

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**Жесткий
ответ**

Мент в законе

Владимир Григорьевич Колычев

Жесткий ответ

Серия «Мент в законе», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134804

Владимир Колычев. Жесткий ответ: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-24868-1

Аннотация

Алена – воистину дьявольская штучка. Ослепительно красива, чудовищно хитра и изворотлива. У нее на крючке – бизнесмен Рысьев и его сын Артем. Оба от нее без ума и готовы отдать все. Откуда им знать, что она служит «дьяволу». Вернее, мошеннику Воланду, котрый облапошивает доверчивых простаков, «покупая» их души. А отец и сын Рысьевы – лохи из лохов. Вытянуть из них все денежки и уничтожить – вот настоящая игра для ее изощренного ума. Но когда ей на хвост падает мент Круча со своими операми, Алене приходится проявлять чудеса изворотливости. Только вот перехитрит ли она матерого мента?..

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
1	5
2	9
3	16
Глава 2	25
1	25
2	42
Глава 3	52
1	52
2	61
Глава 4	65
Глава 5	77
1	77
2	79
3	86
4	89
Глава 6	92
1	92
2	94
3	96
4	97
5	101

Глава 7	109
1	109
2	111
3	123
Глава 8	128
1	128
2	132
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Владимир Колычев

Жесткий ответ

Часть I

Глава 1

1

Вячеслав Борисович лежал в постели и уныло смотрел на супругу. Валентина только что вышла из душа. В одном пеньюаре. Кокетничает жена, глазки строит.

В былые времена он бы сорвался с кровати, подскочил к ней, схватил и без лишних слов положил бы на обе лопатки, а там вперед и в дамки. А сейчас... Валентина осталась такой же ладной и стройной, как в былые годы. И кожа такая же гладкая. Даже груди в полном порядке. Ничего удивительного. Она тщательно следит за собой. Гимнастикой занимается, салон красоты регулярно посещает. В средствах она не ограничена. И желание быть молодой и красивой неизменно. Все это дает свой результат.

– Дорогая, ты чего? – кисло спросил Вячеслав Борисович.

И на всякий случай натянул одеяло до подбородка.

– А ты чего? – взгляд ее потускнел, уголки губ потянулись вниз.

– Я ничего...

В том-то и дело, что у него ничего. Абсолютно ничего. Не стоит у него на Валентину. Может, он импотент?.. Да нет, не должно быть. Молодой он еще для такого диагноза, за сорок едва перевалило. К тому же на молоденьких девочек он реагирует вполне нормально. Если б залез на какую-нибудь красотку, то скорее всего у него бы получилось. Да как-то не хочется ни за кем волочиться. Роман на стороне заводить – только время терять. А его не так уж и много.

Женщины – это хорошо. Но и без них тоже неплохо. В жизни есть занятия куда интересней секса. Работа, например. У Вячеслава Борисовича своя фирма – несколько автозаправочных станций на маршруте вдоль Битовского шоссе и МКАД. И пакет акций одного нефтеперегонного завода. Не контрольный, нет. Десять процентов всего. Но ему хватает.

В книгах, в газетах всякое пишут. Все, что с нефтью связано, – криминал сплошной и мафия. Может быть. Только Вячеслав Борисович почему-то остроту экстремальных ситуаций на себе не прочувствовал. Кооператором когда-то был – куртками-варенками торговал, цех свой открыл. Капитал сколотил. Было с чем приватизацию встретить. Связи были. Бизнес бензиновый смог организовать. До сих пор им занимается. Крепкий стабильный доход, никаких проблем. Раз-

ве что за «крышу» отстегивать приходится. Ну так это закон российского рынка, от этого никуда не денешься. В общем, жизнь у него спокойная, обеспеченная. Грех на что-либо жаловаться.

Работа сама по себе серьезное для него увлечение. А еще есть компьютер – машина у него сильная, последняя модель, со всеми наворотами. Интернет – само собой. А это болото. С головой засасывает. Иногда Вячеслав Борисович ловил себя на желании забросить работу, переложить дела компании на управляющего, а самому целыми днями напролет сидеть за компьютером.

Все у него есть для нормальной жизни. Дело свое, Интернет... А вот женщины, кроме поднадоевшей жены, нет. И не будет. Не нужны они ему. Только время на них переводить...

Не смогла его сегодня раскрутить Валентина. Невесело вздохнула, вышла из комнаты. Вернулась минут через пять, в халате. Села на краешек кровати. С тоской и упреком посмотрела на него.

– Какие-то проблемы? – спросил он.

– Проблемы, – кивнула она. – У тебя проблемы... Слава, ты скажи, может, я стала тебе не интересна?

– С чего ты взяла?

– А ты не знаешь, – с мрачной иронией усмехнулась она. – Скажи, может, у тебя появилась другая женщина?

Логика ее вполне понятная. С деньгами у него полный порядок, новенький «шестисотый» «мерс» под седлом, поло-

жение в обществе – словом, полный перечень достоинств, чтобы тебя любили молодые красивые вертихвостки.

Да только вертихвосток ей бояться не стоит. Для Вячеслава Борисовича семья – это свято. Ни при каких условиях он не разрушит семейный союз. Хотя бы потому, что у них растет сын Артем. Правда, ему уже восемнадцать. Казалось бы, вполне взрослый парень. Только при этом совсем еще ребенок. Он у них музыкальный гений – лауреат всевозможных конкурсов, в консерватории учится. Кроме музыки, его ничего не интересует. Робкий он, застенчивый, на красивую девчонку глянет – сразу краснеет.

– И скажу. Нет у меня другой женщины...

Вообще-то, он мог бы развестись с Валентиной. Дом бы ей оставил, счет в банке. Только какой в этом смысл? Другая женщина, пусть самая красивая, ему не нужна. А к Валентине он привык. Да, она его не возбуждает как женщина. Но по-прежнему много значит в его жизни.

– Знаешь, а ведь я тебе верю, – кивнула она.

Чтобы поверить ему, достаточно в глаза заглянуть. Валентина не первый год замужем, умеет читать по глазам, знает, когда он врет, а когда говорит правду.

– Ну вот, а говоришь, проблемы.

Вячеслав Борисович облегченно вздохнул. По природе он человек не конфликтный. И семейных скандалов терпеть не может.

– Тогда почему ты не хочешь со мной спать?

– Здрасьте! А с кем я сегодня, по-твоему, спал?

– Да я не в том смысле... Почему ты меня не хочешь? Так понятней?

– Ну, понятно... Только с чего ты взяла, что я не хочу? Хочу!.. Помнишь, неделю назад у нас это было...

– Не неделю, а месяц. И то, как это было... Будто ничего не было... Скажи, может, у тебя с потенцией проблемы? Может, к врачу надо обратиться?

– Надо – обращайся. А меня не трогай. У меня с этим все в порядке... Кстати, мне уже на работу пора...

– Так сегодня же воскресенье...

– Тем более!.. Надо новости узнать. Сама знаешь, мне это необходимо.

– Опять за свой компьютер сядешь?

– Не опять, а снова...

Вячеслав Борисович соскочил с постели и бегом в душ. Пусть Валентина возмущается, пусть ворчит себе под нос – ему все равно. Ведь у него есть Интернет. Есть куда уйти от домашних проблем.

2

– Ты как твой отец. Ничего ему не нужно, только бизнес и компьютер.

– Мне компьютер неинтересен, – поправляя очки, сказал Артем.

– Зато музыка одна на уме, – брюзжала мама.

– Ну ты же всегда хотела, чтобы я был музыкантом.

– И сейчас хочу... Только не нравится мне, что ты дома целыми днями сидишь.

– Ну почему, я же на занятия езжу.

– Это днем. Вечером бы куда ходил, развеялся.

– Куда?

– Ну, в ночной клуб я тебя, конечно, не пущу. А в кино сходить бы мог.

– С кем?

– Вот я и говорю, с кем... Хочешь, я тебя с одной девушкой познакомлю? Из приличной семьи. Вместе в кино будете ходить.

– А вот этого не надо!

Это был редкий случай, когда Артем мог встать в позу перед матерью. Всегда спокойный, он сильно раздражался, когда разговор заходил о девчонках.

Как у всех нормальных людей, когда-то и у него была первая любовь. Только он стеснялся своих чувств, прятал их от всех – даже от себя. А еще ему всегда казалось, что он не сможет понравиться ни одной девчонке. Среднего роста, худенький. В классе у него даже кличка оскорбительная была – Рахит. Девчонки жалели его, но это не мешало им подсмеиваться над ним. И та, его первая любовь, тоже подсмеивалась. Особенно когда он густо краснел при ней. Может, она и догадывалась, что с ним происходило. Но делала вид, что ни-

чего не замечает. Артем всегда был для нее пустым местом.

И для других девчонок тоже. Как это ни печально. Так что уж лучше не связываться с этими вертихвостками. Они, конечно, красивые, к ним тянет. Но от них одни неприятности.

– Почему не надо? – не сдавалась мама.

– Потому что! – отделался детским ответом Артем.

– Может, тебе не нравятся девушки? – спросила она вдруг.

– Почему не нравятся?

– Вот я и хочу узнать, почему.

– Да нет, нравятся, – начал краснеть Артем. – Только я это... Мама, давай оставим эту тему! И вообще, мне пора на занятия.

– Да, конечно, давай собирайся.

В Москву ему приходилось ездить из Битово. Но для него это не проблема. На машине всего час пути. А у Артема свой автомобиль – подарок отца.

Он ехал на своем «Ниссане» и думал о недавнем разговоре. С чего вдруг мама решила, что ему не нравятся девушки? Уж не думает ли она... что он... А вот это она зря. С сексуальной ориентацией у него полный порядок. Мужчины его не интересуют – это однозначно. Только вот другие почему-то думают иначе. Даже мама... Какой ужас!

Как бы доказать им всем, что он хочет и может быть с девчонкой?

Он проезжал мимо троллейбусной остановки. И увидел девушку. Красивая – аж дух захватывает. Стройная фигур-

ка, длинные пшеничные волосы, матовая кожа, голубые глаза. Сексуальные длинные ноги, плотно обтянутые джинсами-стрейч. Все это взгляд выхватил в одно мгновение. Еще столько же понадобилось, чтобы сообразить, зачем эта девушка тянет к нему руку. Она же голосует, останавливает попутную машину.

Нога сама потянулась к тормозу, руки сами повели руль вправо. Хорошо, Артем ехал по крайней правой полосе. А то мог бы создать аварийную ситуацию.

Он остановился прямо напротив нее, нажал на кнопку – стекло опустилось. Только девушка не стала говорить, куда ей ехать. Просто открыла дверцу и без всяких предисловий села в машину.

– Хай! – так же просто поприветствовала она его.

И ослепительно улыбнулась. Полные, ярко накрашенные губы, ровные коралловые зубы.

В ответ на приветствие Артем густо покраснел.

– Поехали? – спросила она.

И этим вывела его из оцепенения.

– Куда?

– Вообще-то, мне надо на Курский вокзал.

– Вы уезжаете?

– Смотри, какой любопытный, – без малейшего раздражения сказала она. И ответила: – Я там работаю.

Кем она работает, Артем спрашивать не стал. Застеснялся.

– Поехали, – единственное, что вымолвил он.

Всю дорогу они ехали молча. Артем думал о незнакомке. Вот она, совсем рядом, только руку протяни. Руку он не протягивал – духу не хватало. Даже просто посмотреть на нее боялся. Она же думала о чем-то своем. Артем ее абсолютно не интересовал. Знакомая ситуация. Эта красотка не отличалась от других – так же игнорировала его, как и остальные. Ну почему так?

Они уже подъезжали к вокзалу, когда девушка наконец спросила:

– Я, наверное, вас задерживаю?

«Вообще-то, да...»

– Нет, нет, что вы!

– Значит, вы бомбилкой работаете, – решила она.

– Извините, я вас не совсем понял.

– Ну, в смысле таксуете. Людей за деньги подвозите.

– Должен вам сказать, что вы заблуждаетесь. Сам не знаю, как получилось, что я решил вас подвезти. Я не занимаюсь частным извозом.

– А кто вы, если не секрет?

– Музыкант...

– О! – оживилась она. – Попса? Рэп? Рок?

– Ну что вы? – поморщился Артем. – Я поклонник классической музыки. Я сочиняю симфоническую музыку, учусь в консерватории...

– Да? Это, между прочим, тоже интересно...

Ее мягкая чувственная улыбка завораживала Артема. От волнения вдруг стали неметь кончики пальцев, сила вытекла из рук.

– Концерты, наверное, даете?

– Бывает, – кивнул Артем и покраснел от гордости и смущения одновременно.

– Гонорары получаете?

– Иногда. И то скорее символические, чем реальные суммы. Но деньги меня не волнуют...

– Да? А откуда у вас такая дорогая машина?

– Подарок отца. К восемнадцатилетию.

– Хороший у вас отец.

– Хороший. Во всяком случае я его люблю. И горжусь им.

– И он, наверное, гордится вами?

– Я бы очень хотел на это надеяться.

Красавица замолчала. Снова ушла в свои мысли. И вдруг спросила:

– А ваша девушка вами гордится?

– Нет, – снова покраснел Артем.

– А зря. Такой симпатичный юноша. Образованный, воспитанный, серьезный человек, музыкант...

– Видите ли, у меня нет девушки.

– Да?! – удивилась она. – Странно.

– Да ничего странного. Просто я всегда занят. У меня совсем нет свободного времени.

– Совсем нет?

– Совсем...

– Жаль. А то я хотела пригласить вас к себе на день рождения.

– Меня?! – От изумления и восторга Артем едва не выпустил руль из рук.

– А что тут такого? Вы же в Битово живете?

– Да. На Глубоком озере.

– В поселке для «новых русских»?

– Я вас не совсем понял.

– Ну да, будто вы не знаете, что в коттеджном поселке на берегу Глубокого озера живут одни «новые русские»?

– Знаете, я как-то не задумывался над этим, – пожал плечами Артем.

– Если не секрет, отец ваш кем работает?

– Ну, у него компания своя. Автозаправочные станции, нефтеперегонный завод...

– Ну, вот видите, ваш отец и есть «новый русский». Или вы так не считаете?

– Да, мой отец состоятельный человек. С этим я не могу не согласиться. А то, что он «новый русский»...

– Да ладно, какая разница, кто ваш отец? – мило улыбнулась ему красавица. – Главное, что сын у вашего отца – приличный молодой человек. Я говорю про вас...

Артем был вне себя от смущения.

– Кстати, а как вас зовут? – спросила она.

– Артем, – делая глотательное движение, выдавил он. – А

вас?

– Алена.

– Очень приятно...

– Взаимно... Ну так что, Артем, придете ко мне на день рождения?

– Да я не знаю, это как-то неожиданно...

– А жизнь полна неожиданностей. Потому она так прекрасна. Вы не находите?

– Да, наверное, это так.

– Тогда считайте, что я вас приглашаю к себе в гости. Буду ждать.

– Вы это серьезно?

– Серьезней не бывает... Кстати, мы уже приехали. Вот здесь остановите.

Она назвала свой адрес, наградила его на прощание обворожительной улыбкой и вышла из машины. Артем смотрел ей вслед. Восхищался ее красотой. Он никак не мог поверить, что это прелестное создание обратило на него внимание.

3

– Это мне? – восхищению Алены не было предела.

– А кому же? У вас же сегодня день рождения. Или не у вас?

– У меня... С ума сойти, какая красота!

Она надела на палец золотой перстень с рубином. Он пришелся ей в самую пору. Артем был рад, что угодил ей с подарком.

– Это же так дорого! – восторгалась она.

– Дорого. Но расходы мне по карману.

– Ну спасибо! Дай я тебя поцелую! – Она чмокнула его в щеку.

И повела в комнату, где уже собрались гости.

– Знакомьтесь, это Артем!

Он стоял посреди комнаты, куда она его привела, и смущенно рассматривал гостей. Два парня и две девушки. Получалось, он был третьим мужчиной в этой компании. Три парня и две девушки плюс сама виновница торжества. Алена не просто так его к себе пригласила. Два парня с двумя девушками, а она будет с ним, с Артемом. Они составят пару!.. Одна эта мысль вгоняла его в ступор.

Только вот парни его очень смущали. Оба высокие, крепко сложенные. Один прямо-таки красавчик. Синеглазый брюнет с голливудской улыбкой. Артем подозревал, что женщинам очень нравятся такие парни. Второй – блондин с чуть смугловатой кожей. Правильные черты лица, мужественный взгляд. А может, Алена будет с кем-то из них?

На всякий случай посмотрел на девушек. Одна из них красавица.словно с обложки дорогого глянцевого журнала сошла. Красивая, ухоженная, в стильной одежде. Только Алена лучше. В коротком облегающем платье она выглядит просто

потрясающе. И еще одна девушка. В меру упитанная, в меру симпатичная, только лицо прыщавое. Она с интересом и многообещающе смотрела на него. Ему даже казалось, будто он знает, какие мысли блуждают в ее голове. Только ничего у нее с ним не выйдет. Потому что ему нужна одна Алена. Он будет только с ней.

– Привет! – раскованно поприветствовал его брюнет.

Располагаясь улыбнулся, протянул руку для пожатия. И блондин отнесся к нему без неприязни. Только в каждом его взгляде, в каждом жесте проглядывал оттенок снисхождения.

Одного звали Денисом, второго Виталием. И с девушками Артем познакомился. Красавица Олеся едва удостоила его вниманием. Зато вторая, Венера, намертво прилипла к нему.

– Я слышала, вы музыкант... – затараторила она. – А кого вам больше нравится играть, Чайковского или Шостаковича?.. А правда, что Сальери отравил Моцарта?..

И все в том же духе. Причем она не давала Артему и рта открыть. Сама спрашивала – сама отвечала. Через десять минут общения от нее уже болела голова. Он с надеждой посмотрел на Алену. Не поможет ли она ему избавиться от этой навязчивой собеседницы? Но, увы, ей было не до него.

Оказалось, Алена пригласила его к себе, чтобы он составил пару Венере. Артем ужаснулся, когда осознал это. Сама она мило общалась с Денисом. Держала его за руку, что-то шептала ему на ухо. И только изредка бросала взгляды на

Артема. Награждала его дежурной поощрительной улыбкой. Мол, как хорошо, что у них с Венерой все так замечательно складывается.

Стол от изобилия не ломился. Все довольно скромно. Впрочем, Артему было все равно. Какая разница, что вместо «Круг Розе» или «Дом Периньон» ему приходилось пить кислое газированное вино с громким названием «Шампанское»? Лишь бы пьянило. Лишь бы суметь найти в себе силы переключиться с Алены на Венеру.

Он хотел женщину. Хотел узнать, что такое физическая близость с ней. И если именинница недоступна, то он может познать секс в обществе ее подруги.

Чем больше он пьянел, тем меньше злился на Алену. Какие к ней могут быть претензии, если она ничего ему не обещала. Ей нужен был Денис, а ему досталась Венера. Но ведь она вообще могла не приглашать его к себе.

Правда, он ей сделал дорогой подарок. Но Алена не какая-то шлюха. Брать подарок, а потом отработать его в постели – это низко, гнусно. Нет, он не должен обижаться на нее...

Артем напивался. Пусть это и нехарактерно для него. Зато его уже не так раздражала болтовня Венеры. Мало того, он даже стал находить в ней изюминку. И с легкостью последовал за ней, когда она пригласила его на танец. Она тесно прижалась к нему. Тело у нее плотное, упругое, жаркое. У Артема внутри все запылало. Внизу живота что-то зашеве-

лилось, затвердело. Ему стало невыносимо стыдно. Он даже хотел прервать танец. Что подумает о нем Венера? Ведь она не может не знать, какие изменения произошли в нем. Ведь она чувствует крепость в его брюках. Но она только тесней прижалась к нему. Артему даже показалось, что она замурлыкала от удовольствия.

– Давай уйдем отсюда, – в самый разгар вечера вдруг предложила она.

– Куда? – не сразу понял Артем.

– Ко мне. У меня отец в командировке, мама в ночную смену.

– А что мы у тебя будем делать? – наивно спросил он.

Венера только хихикнула.

– Пойдем – узнаешь...

Теперь Артем понял все. И прежде всего то, что сегодня он перестанет быть мальчиком – станет мужчиной.

– Пойдем, – замороженно глядя на нее, кивнул Артем.

И вдруг спохватился.

– А как же Алена? – больше у себя, чем у Венеры, спросил он.

Охватил взглядом комнату, но Алену не нашел. Дениса тоже. Только Виталий с Олесей сидели на диване за столом. Он трогал ее губами за ушко, она же млела от удовольствия.

– А где Алена? – спросил у них Артем.

Виталий не глянул на него, но махнул рукой в сторону второй комнаты. Артем направился туда. Дернул за дверь. Она

была закрыта.

– Зачем ты это делаешь? – спросила Венера.

– Как зачем? Там же Алена...

– Ну и что?

– Я должен у нее спросить, можно мне идти или нет.

– Артемка, какой же ты у меня лопушок, – сказала она и снова дурашливо хихикнула. – Алена сейчас занята.

– Чем?

– Не чем, а кем. Денисом она занята. У них ай лав ю.

– Ай лав ю?

– Ну, любовью они занимаются, неужели не понятно?

Артем обреченно кивнул. Да, он все понял. Кровь в жилах резко остыла, в ногах появилась тяжесть, к горлу подступил свинцовый ком. Алена занимается любовью с Денисом. Они закрылись в комнате, чтобы... Артем же, как всегда, остался за бортом.

– Ей сейчас не до тебя. А потом, отпрашиваться у нее вообще не обязательно... Пошли...

Венера потянула его к выходу. Артем не сопротивлялся. А почему он должен сопротивляться? Она не дает ему утнуть, вытягивает обратно на борт. Правда, не того судна, на котором он бы хотел плыть. Ну, да в его положении все равно. Давно пора становиться мужчиной.

Венера принимала душ. Она нарочно оставила его в своей комнате одного. Чтобы он разделся и залез в ее постель под одеяло. Сейчас она придет, плавно дернет за шнурок своего халата, который так же плавно упадет на пол и обнажит ее стройное тело. Он хотел заняться с ней сексом. Хотел. Только почему-то между ног у него мягко. Нет нужной твердости. Почему?

Она появилась внезапно. Будто не вошла в комнату, а материализовалась из воздуха. И не в халате она была, а совершенно голая. В полутьме комнаты не было видно прыщей на ее лице. Сейчас она казалась просто красавицей. Но крепости мужского духа Артем так и не ощутил.

– А ну, посмотрим, что там у нас? – развязно улыбнулась она.

Подошла к нему совсем близко, села на краешек кровати. Артем смутился, рефлекторно натянул на себя одеяло до самого подбородка.

– Эй, парниша, не робей, – пьяно развеселилась она. – Где твоя палка? Будем гонять голубей?

– Какая палка?

– У-ух! Ну разве можно быть таким глупым?

Резким сильным движением она сорвала с него одеяло. Он даже не успел закрыть свой орган рукой. А она уже ухватила

его взглядом.

– О-го-го! Какой он у нас богатырь!

И дала волю рукам.

– Ой, да он у тебя мягкий!

Артем от стыда чуть не умер. Лицо залилось пунцовой краской. Он решил, что Венера сейчас поднимет его на смех. Но нет, она почему-то пришла в еще больший восторг.

– Он у тебя лежит. И такой большой. А если его поднять? Представляю, что будет!

Она принялась колдовать над ним руками. И голову зачем-то низко к нему склонила. Артему даже показалось, будто она шепчет над ним какие-то заклинания.

Ему было невыносимо хорошо от одной мысли, что он попал в руки к женщине. Его хотят, его ласкают... Только тенденции в сторону укрепления и увеличения не наблюдалось.

– Скажи честно, я у тебя первая? – спросила она.

– Первая, – не стал скрывать он.

– Тогда понятно. В первый раз у парней всегда так. Хочется, а не встает... Ничего, я знаю, что нужно делать.

И она сделала. Это было так ужасающе хорошо. Невероятная острота ощущений. Его увядший стебель набух силой и соками.

– Какой он у тебя огромный! – восторгалась Венера. – Поверить не могу... А ну дай-ка его сюда!

Она сама забралась на него верхом – произошло слияние двух лун. Артем был в полном восторге. Венера запрыгала

на нем – тело ее извивалось змеей, из груди вырывались протяжные стоны. Впервые в жизни Артем ощутил себя настоящим мужчиной.

Глава 2

1

Офис у Вячеслава Борисовича находился в Битово, недалеко от дома. Чтобы не ходить далеко. Вернее, ездить. К поклонникам здорового образа жизни и любителям спортивной ходьбы он себя не причислял. И без машины чувствовал себя, как птица без крыльев. Ни шагу пешком. Может быть, именно поэтому в свои сорок два года он заметно облысел, имел солидное брюшко, страдал одышкой. Впрочем, ему было как-то все равно. Что есть, то есть. А потом, лысина – это признак большого ума. И пузо у него – это не пузо, а комок нервов. Хотя нет. Нервничал он крайне редко. Значит, большой живот у него – это символ большого достатка.

Как всегда, в восемь утра он вышел из дома прямо в гараж, сел в свой «Мерседес», завел машину. С пульта дистанционного управления открыл гаражные ворота, нажатием второй кнопки освободил выезд со двора.

Он был уже по ту сторону ворот, собирался поддать газу, чтобы стрелой пронестись по гладко асфальтированной улице. Но путь ему перекрыла цыганка. Грязная, толстая, глаза заgreбушие. Животом уперлась в капот, тянет к нему свои безобразные руки.

С кислым выражением лица Вячеслав Борисович опустил стекло, высунул голову, недовольно спросил:

– Ну чего тебе?

Не надо было ничего спрашивать. Нужно было просто послать ее на три буквы. И дело с концом. Но так уж вышло.

– Дай пятьдесят долларов! – потребовала цыганка.

И чуть ли не вплотную подошла к нему.

Ну и наглость. Для начала хотя бы погадать предложила. А тут на тебе – сразу пятьдесят баксов ей подавай. И вообще, откуда она такая наглая здесь взялась? Территория микропоселка на берегу Глубокого озера под охраной – так просто сюда не попадешь.

– Ага, может, дать тебе еще ключи от квартиры, где деньги лежат? – попытался он отделаться хрестоматийной фразой.

– Не дашь пятьдесят долларов, не скажу, что ждет тебя в будущем.

– Ничего меня не ждет... Все, пошла! По пятницам не подаю!

Он поднял стекло. Но слова разъяренной цыганки все же донеслись до его слуха.

– Неудачник ты! – заорала она как резаная. – И жена твоя проститутка! И сын твой скоро очочурится! И все у тебя сгорит!

Первым желанием Вячеслава Борисовича было выбраться из машины да оттягать эту суку за волосы. Но он благоразумно воздержался от безрассудного порыва. Лишь показал

цыганке кулак. Нажал на газ и погнал машину прочь от нее.

Жена у него проститутка... Вячеслав Борисович только усмехнулся. Валентина самая верная жена, какая только может быть. Уж в ней-то он никогда не сомневался... Неудачник он... Ха! Никто и никогда не называл его так. Повода для этого нет... Сын. Сын скоро умрет... Да за такие слова этой обезьяне язык надо было вырвать. Чтобы не каркала толстая сука. Одно успокаивало. Неудачник – это не про него, жена проститутка – не про Валентину. Значит, и смерть не для Артема.

Полную дичь несла цыганка. Но неприятный осадок все же остался.

На воротах контрольно-пропускного пункта он остановился. Барским жестом поманил к себе охранника.

– Где твой начальник? – спросил он у молодого крепкого парня.

– Если он вам нужен, подождите, я с ним свяжусь, – угодливо сказал тот. – Минут через пятнадцать будет.

– Некогда ждать... Ты мне лучше скажи, какого ляда я вам такие бабки плачу? Почему возле моего дома какая-то сумасшедшая цыганка околачивается? Попрошайничает, чушь всякую несет.

– Разберемся, – нахмурился парень.

И взглядом прошелся вдоль дороги.

– Разбирайся. И чтобы эту тварь я больше не видел. Еще одна такая встреча, бабок от меня не дождетесь...

Парень закивал. И чуть не бегом отправился за своим напарником. Как они оба отправились прочесывать поселок в поисках цыганки, Вячеслав Борисович не видел. Некогда ему было следить за этим. Дела ждут.

Это был самый обычный звонок. Вячеслав Борисович преспокойно взял трубку, поднес ее к уху.

– Да?

– Вячеслав Борисович? – вежливо спросил чей-то женский голос.

– Допустим, – насторожился он.

Что-то не понравилось ему в интонации. Голос мягкий, приятный, бархатистый тембр. Но что-то мрачное в нем, тоска какая-то непонятная.

– А где сейчас ваша жена?

– Моя жена?! А вам какое дело? Кто вы?

– Я ваша подруга.

Ответ был по меньшей мере неожиданным.

– Вы? Моя подруга? – изумился он. – Да я вас не знаю.

– Я вас, кстати, тоже... Но мы с вами друзья. По несчастью...

Внутри у него все заledenело.

– Что-то случилось? – навзрыд спросил он.

– Да.

– Что-то с Артемом?

Неужели предсказания этой гадкой цыганки сбываются?

– С Артемом?! – удивился голос. – А кто такой Артем?

– Мой сын.

– Про вашего сына я ничего не знаю.

Вячеслав Борисович облегченно вздохнул.

– Я хочу рассказать вам про вашу жену.

– Валентина? Что с ней?

– С ней ничего. У нее все в порядке. Я бы сказала даже, в полном порядке. Ей хорошо, даже слишком хорошо. Плохо не ей, а нам с вами...

– Да говорите же вы, наконец! Что вы все тянете?

– Хорошо, скажу. Мой друг изменяет мне...

– Да? Мои соболезнования... Только при чем здесь Валентина?

– А при том. Мой друг изменяет мне с вашей женой.

– Что-что? Что вы сказали?

– Что слышали, то и сказала... Если не верите, давайте встретимся. Прямо сейчас. И сразу поедem на квартиру, где находятся мой друг и ваша жена. Они уже там. А у меня есть ключ.

– Где вы сейчас находитесь? – судорожно спросил Вячеслав Борисович.

– Дома. Но через пять минут буду в кафе «Имбирь», на Саратовской улице. Знаете?

– Нет... Но узнаю.

– Тогда буду вас ждать.

– Выезжаю!

Его жена изменяет ему. В это невозможно поверить. Но

проверить надо. Чтобы разбить в пух и прах ложь, которую ему преподнесли.

Вячеслав Борисович поднялся со своего места, двинулся к выходу из кабинета. Уже в машине набрал домашний номер. К телефону никто не подходил. Но это ничего не значит. Валентина может быть сейчас в бассейне или в салоне красоты, а может, в супермаркет отправилась. Все может быть. Ее отсутствие дома – вовсе не повод для беспокойства.

Он набрал другой номер. Позвонил Валентине на мобильный телефон. Ответили ему минуты через три.

– Да, слушаю...

Слышалось ее учащенное дыхание.

– Ты в бассейне? – спросил Вячеслав Борисович.

Где еще она могла так запыхаться?

Секундная пауза.

– В бассейне, – подтвердила она. – Сто метров брассом проплыла. Устала...

– Не надо так напрягаться, дорогая. Побереги себя. Бери пример с меня.

– Да, конечно, дорогой... Извини, мне некогда, бегу в душ. Она положила трубку.

Спешит она. Куда? В душ. Может быть... А может, и нет. А вдруг она не в душе? И не на дистанции она запыхалась? Что, если и в самом деле с ней что-то не то?

Валентине далеко за тридцать. Но она по-прежнему молода. Красивая элегантная женщина. А он – облысевший пу-

затый импотент. Да, импотент. Когда он последний раз имел ее?.. А ведь ей хочется. Она нуждается в сексе. В том, чего он не может ей дать. Значит, она получит это от кого-то другого...

Кафе он нашел быстро. Но в нем никого. Только бармен за стойкой. И одинокая девушка за столиком.

Девушка была слишком молодой и красивой, чтобы ее друг мог ей с кем-то изменять. Завораживающе красивое лицо, роскошные пшеничные волосы, чистое небо в больших красивых глазах. Но она смотрела не куда-то, а на него. И не как на случайного человека. Смотрела так, будто ждала именно его.

Вячеслав Борисович не поверил своим глазам, когда она поднялась из-за столика, изящной походкой двинулась к нему, остановилась в двух шагах от него. Он был потрясен. Волна очарования накрыла его с головой. Эта девушка была не просто красива, она разила наповал своей ошеломляющей красотой.

– Вы Вячеслав Борисович? – спросила она.

Знакомый голос, его он слышал в трубке. Та же мягкость, та же мелодичность. Только сейчас к нему прибавились нотки очарования.

– Да, – кивнул он.

– А меня зовут Алена.

– Очень приятно.

– Мне тоже... Только знакомство наше не очень прият-

ное... Ой, извините, я не это хотела сказать. Я имею в виду, что причина нашего знакомства не очень приятная... Вы на машине?

– Да, конечно.

– Тогда поехали.

Она с робостью села в его «Мерседес». В ее глазах читался восторг.

– Какая роскошная машина, – не удержалась она от комплимента.

– Других не держим, – не без гордости улыбнулся Вячеслав Борисович.

Он даже забыл, что они едут выводить на чистую воду его собственную жену.

В машине Алена достала из своей сумочки связку ключей.

– Это квартира моей сестры, – сказала она. – Ангела уехала с мужем на Багамы, а он...

Она замолчала, скисла.

– Что он? – трогая машину с места, поторопил Вячеслав Борисович.

– С этих ключей Денис сделал второй экземпляр. Теперь эта квартира в его распоряжении. Он говорит мне, что едет на тренировку, а сам... Я не знаю, как долго они встречаются с вашей супругой. Но это факт. Я случайно узнала об этом. Я по натуре девушка любопытная. Поэтому постаралась узнать, кто она, моя соперница. Узнала и о вас. Решила вам позвонить, предупредить... Наверное, я неправильно

сделала. Наверное, я не должна была вам говорить...

– Ну почему же. Тайное обязательно должно стать явным. Особенно когда это касается моей жены...

Он гнал по улицам как сумасшедший. На какое-то время превратился в дальтонику – перестал отличать красный свет светофора от зеленого. Оставалось удивляться, как он ни разу не напоролся на гаишников.

– Вы отлично водите машину, – заметила Алена.

– Это вам так кажется. Знали бы вы, сколько ругани со всех машин несется сейчас в мой адрес... Так, кажется, приехали.

Он резко свернул во двор крупнопанельного дома.

– Какой подъезд?

– Вот здесь...

Они вместе вышли из машины и поднялись на седьмой этаж. Алена вставила ключ в замочную скважину. Но открывать дверь не торопилась. С виноватым видом обернулась к нему, жалостливо спросила:

– Может, не надо?

– Надо, Алена, надо! – решительно замотал он головой.

Она тяжело вздохнула и повернула ключ в замке.

Вячеслав Борисович влетел в квартиру, ворвался в спальню. И вмиг стал пунцовым от злости. Было от чего. Его жена стояла на коленях, руками держалась за спинку кровати. А позади нее пускал в ход свой поршень черноволосый молодой человек. Валентина стонала и крутила задом, как

последняя шлюха. Для завершения картины ей оставалось вгрызться зубами в дерево кровати спинки.

– Ну ты и блядь! – заорал на нее Вячеслав.

Только сейчас Валентина вернулась в реальность. Она обернулась и с ужасом уставилась на мужа. Только ее гребню было все равно. Как ни в чем не бывало он продолжал насаживать ее на свой кол. А этой суке было так хорошо, что не было сил соскочить с него.

– Вя... Вяче... Вячеслав... – всхлипывала она от страха.

– А ну отпусти ее, козел! – заорал он на парня.

Наконец-то трахарь удосужился обратить на него внимание.

– Пошел, мужик! Не мешай! – озверело глянул на него.

Это было пределом наглости.

– Ну ты, урод! – заревел Вячеслав Борисович и с кулаками бросился на обидчика.

Только тот легко отстранился от Валентины, подпрыгивая, развернулся к противнику лицом. Вячеслав Борисович даже не увидел, как он послал ему навстречу ногу. Что-то тяжелое со всей силы ударило его в подбородок. В голове грохнул взрыв, перед глазами запрыгали яркие звезды, которые тут же поглотил непроницаемый туман.

Очнулся он на кровати, на которой трахали Валентину. И ее саму увидел. Она стояла перед ним с ваткой, от ватки остро несло нашатырем. Едва Вячеслав Борисович открыл глаза, она тут же отшатнулась от него, как от чумы. Встала

посреди комнаты. Затем прижала руки к груди и бухнулась перед ним на колени. В глазах мольба, паника, страх.

– Слава, прости меня, дуру!..

Как ни странно, в этой сцене отсутствовал фарс. Все было искренне, по-настоящему. Валентина была само раскаяние. Только кому от этого легче?

– Болит, – хватаясь за подбородок, самому себе пожаловался он.

И осмотрел комнату. Кроме Валентины, в квартире никого.

– А где этот урод?

– Он ушел. Вернее, сбежал....

– А за щеку тебе на прощание не насовал? – зло спросил он.

– Слава, как ты можешь? – возмутилась она.

– Чего? – скривился он. – Как я могу?.. А как ты можешь?.. Заплыв брассом у нее. Я, дурак, поверил. А у нее заплыв раком...

– Слава!

– Что Слава! Я уже сорок два года Слава! А ты тридцать восемь лет шлюха. Родилась ею и сдохнешь. Пошла ты на!.. Ну, чего стоишь? Беги, догоняй своего красавчика. Пусть он тебе еще вставит!

Лицо Валентины пошло багровыми пятнами. Она поднялась с колен. Нервно заходила по комнате. Какое-то время подбирала слова.

– Да, я занималась сексом с этим парнем! Да, я виновата перед тобой!.. Но в том, что случилось, больше твоей вины, чем моей.

– Ага, с больной головы на здоровую...

– Да, с больной на здоровую, – быстро нашлась она. – Только не о голове речь. А о том, что называется мужским достоинством. У тебя это дело болезненное, а у Дениса здоровое. Ты отказываешь мне в сексе, а он с радостью...

– Ну так какого хера ты еще здесь? Давай, вали к своему самцу. Будешь с ним жить. Он тебя и драть будет, и кормить...

– Слава!!! – заламывая руки, воззвала она к нему.

– Что, не хочешь уходить? Тогда уйду я...

Он грубо оттолкнул жену и направился к выходу.

– Да пойми ты, люблю я только тебя! – взывала она ему вслед. – А Денис – это всего лишь машина. Всего лишь машина... Я ему даже деньги платила.

Вячеслав остановился. Резко обернулся к жене. И зло рассмеялся.

– Ты?! Ему деньги платила?! Ха! Теперь тебе деньги будут платить. Без бабок тебя оставлю. Без всего! На панель пойдешь, чтобы прокормиться... Пошла на хрен, сука!

Он ушел, хлопнув дверью. Валентина осталась в квартире одна. В чужой квартире. Только ему какая разница?

Хотя нет. Разница есть. Большая разница. Козел тот бодливый может еще вернуться. И снова трахнет ее. А потом

они вместе будут смеяться над Вячеславом, обсуждать его рога...

Он возвратился в дом. Схватил Валентину за руку и как на буксире поволок за собой. Впрочем, та и не сопротивлялась.

– И где же ты нашла этого альфонса? – зло спросил он уже в машине.

– Слава, честное слово, я даже не знаю, как все получилось. Наваждение прямо какое-то... Я так виновата перед тобой. – Она закрыла лицо ладонями, горько всхлипнула. – Прости меня, если можешь...

– Если могу?.. А я не могу. Не могу! Ты предала меня. Предала!..

– Так получилось. Не знаю, наваждение какое-то нашло...

– Ага, наваждение! Только не нашло, а вошло – между ног.... То наваждение у нее, то я импотент... Самка ненасытная!

– Я не самка... – вяло возмутилась она. – Но я женщина. Много мне не нужно. Хотя бы чуть-чуть. Но ты не давал мне и того. Я же просила тебя, давай вместе решим твою проблему...

– Заткнись! – рявкнул Вячеслав.

Только злости прежней в нем почему-то уже не было.

Он посмотрел на Валентину. И ему даже стало жаль ее. Моложавая, красивая, стильная женщина. Она в мужчине нуждается, а у нее муж-импотент... А ведь он и в самом деле импотент. Ни на что не способен. На себя надо злиться, на

себя. Он спровоцировал эту ситуацию...

Вячеслав Борисович ударил по газам, сорвал машину с места и помчал к выезду со двора.

Арка находилась на стыке двух домов. Широкая. Запросто можно было разъехаться двум машинам. Вячеслав Борисович и подумать не мог, что здесь нужно быть особенно осторожным. А еще злость, она подхлестывала его. Злость на себя, на Валентину, на этого ублюдка альфонса.

Сразу за аркой начинался поворот. Не то чтобы очень крутой. В любое другое время Вячеслав запросто бы взял его. А здесь что-то не сложилось. Не смог он выехать на свою полосу, а тут встречная машина. И не абы какая, а вполне приличный на вид джип «Форд».

Вячеслав Борисович резко нажал на тормоз. Но было уже поздно. Две машины столкнулись нос в нос. У джипа отлетел бампер, вмятина на капоте. И у его «Мерседеса» капот пострадал порядком. Сработала подушка безопасности. Вячеслав не почувствовал удара. Но легче от этого не стало.

Валентина не была пристегнута. Ей досталось больше всего. Но не смертельно. Подумаешь, головой стукнулась. Все равно мозгов нет...

Проклиная все и вся, Вячеслав выбрался из машины. И нос к носу столкнулся с крепким парнем с бритой головой и пудовыми кулаками. Деловой до ужаса. Куртка нараспашку, золотая цепь в два пальца толщиной на мощной шее, массивная печатка на пальце, часы «Ролекс», барсетка из доро-

гой кожи. Лицо холеное, жесткий хищный взгляд. Вячеслав грешным делом решил, что этот мэн сейчас схватит его за грудки и размажет фейсом по асфальту.

Но нет, тот всего лишь спросил:

– Ты кто?

Да, наверное, так и нужно. Ведь Вячеслав Борисович тоже не вошь навозная. Тоже, можно сказать, крутой.

Вместо ответа Вячеслав протянул визитку.

Рысьев Вячеслав Борисович, компания «Мегаполис-Петрол», генеральный директор...

– Что-то знакомое, – напряг извилины крепыш.

– Меня многие знают. И Сафрон тоже знает, – козырнул авторитетным именем Вячеслав.

– Сафрон? – мрачно усмехнулся мэн.

И окинул его понимающим взглядом. Мол, ясно, откуда его знает Сафрон. Знает, потому что тот его «крыша», ему отстегивается процент от дохода.

– Сафрона знаешь – это хорошо, – кивнул крепыш. – Значит, тебе повезло. Значит, морду тебе бить не буду.

– Ты за словами следи! – напыжился Вячеслав.

– Да пошел ты, – небрежно хмыкнул тот. – Машину мне вмазал, а еще воняешь... Короче, вину ты свою признаешь.

Он не спрашивал – он утверждал.

– Ну моя вина, моя, – кивнул Вячеслав. – Но тут причины. Не в себе я был, понимаешь...

– Да мне как-то по барабану, в ком ты был. Короче...

Потянулась пауза. Крепыш внимательно осмотрел свою машину. Присвистнул.

– Тут, короче, на пять штук баксов конкретно тянет, – оценил он ущерб.

– Да ты что? Какие пять штук? Тут и трех нет... – Вячеслав Борисович был иного мнения.

– Да? Ты так считаешь?.. Ладно, четыре штуки с тебя. И все, разъехались... И радуйся, что по барабану тебе не наступал.

Вячеслав сник. Похоже, спорить с этим мэном бесполезно.

– Ментов вызывать будем? – убито спросил он.

– Да на хрена они нам нужны? Сами разберемся... Короче, давай четыре штуки, и всего-то делов...

– У меня при себе нет. В офис надо ехать.

– Ну так какие дела? Давай сколько есть...

В барсетке у Вячеслава нашлось двенадцать тысяч рублей и тысяча двести долларов.

– Четыреста баксов, – грубо округлил первую сумму мэна. – И это... Короче, с тебя еще две четыреста... Адрес у меня твой есть. Сегодня заеду... Ну все, гуд бай.

Он сел в свой побитый джип. Завел его, смог тронуться с места. Довольно кивнул самому себе. Из окна глянул на Вячеслава.

– Смотри, зажмешь бабки, дороже будет. Так что не балуй!

Крепыш уехал на своей машине. Зато «Мерседес» Вячеслава Борисовича не подавал признаков жизни.

– Зря ты его без милиции отпустил, – сказала Валентина.

Вячеслав совсем забыл о ней. А она, оказывается, все это время находилась рядом с ним.

– Надо ГИБДД вызвать, – продолжала она. – Я знаю, кто уезжает, тот виноват. Этот парень уехал. Значит, виноват он...

– Ты хоть соображаешь, что говоришь? – скривился он. – Ты что, не поняла, что он из братвы? Мы же договорились. И если я вызову ментов, у меня будут неприятности...

– Ну, как знаешь, – пожала она плечами. – Деньги твои, как хочешь, так ими и распоряжайся...

– Да?! Мои деньги?! Да, мои!!! – сгусток переживаний трансформировался в комок ярости – Четыре штуки для меня тьфу! Это для тебя много. Сколько на них ты могла трахнуться? А-а, шлюха, говори, сколько?

– Слава!!!

– Да пошла ты на хрен, коза драная! Пошла, кому сказал! Чтобы я тебя больше никогда не видел. Ну пошла! Чего стоишь?..

Валентина тяжело вздохнула, в отчаянии пожала плечами и вышла из машины. Медленно, словно побитая собака, поплелась от него прочь.

На какое-то мгновение ему стало ее жаль. Даже захотелось остановить ее, вернуть. Но безумная злость пересилила этот

порыв.

– Тварь! – бросил он ей вдогонку.

А затем со всей силы ударил рукой по рулевой баранке. Только это его не успокоило.

2

Настроение с утра было пакостным. И все из-за ссоры в семье. Артем не знал, из-за чего отец поругался с матерью. Но догадывался – произошло что-то очень серьезное. Мама даже ночевать не приходила. Отец же всю ночь пьянствовал. Просидел до самого утра в своей комнате, тихо накачивался спиртным. А еще он машину разбил. Свою и чужую. Тысяч в десять долларов ему все это обойдется. Но переживал он не из-за аварии. Из-за катастрофы, которая случилась в семье. Ведь раньше они с матерью так сильно не ругались. Бывали ссоры, не без этого. Но то было больше в шутку, чем всерьез. А тут случилось что-то очень серьезное.

Артем хотел узнать, оставлять ли отцу свою машину. До консерватории можно и на такси добраться. Но «безлошадный» отец не мог услышать его. Утро, ему пора на работу отправляться, а он спит мертвым сном. Ну и пусть спит. Начальник его за невыход не поругает – он сам себе начальство.

Зато Артему надо быть на занятиях обязательно. Машина ему нужна. На ней он и отправился в столицу.

Артем ехал мимо той остановки, на которой он подобрал

Алену. Давно это было. Две недели назад.

Он переспал с Венерой. Один раз, второй, третий. Целую неделю длился их роман. А потом он взял да не пришел к ней. Надоела. Спасибо ей, конечно, что сделала его мужчиной. Но как быть, если она ему не нравится? Оскомину набила. Если так, то самое лучшее – положить их отношениям конец.

Артем не знал, обиделась на него Венера или нет. Но встречи с ним она не искала – это точно. Может, кого-то другого себе нашла. Ну и пусть, это ее личное дело. Он не в претензии.

А вот Алену он забыть не может. Это девушка его мечты – он ясно осознал это. Мечты... Как жаль, что мечты обладают свойством навсегда оставаться мечтами... Алене он не нужен. У нее роман с Денисом. Он красавчик – она спит с ним. Артем же, как всегда, в пролете...

Он каждый раз смотрел на людей, стоящих на остановке. Хотел, чтобы среди них оказалась Алена. Но ее не было. Ни раньше, ни сейчас... Зато он увидел Дениса. Тот вытягивал руку – пытался остановить машину. Почему бы его не подвезти?

– О! Артемка! – Денис сразу признал его.

Артему это польстило.

– Тебе куда? – спросил он.

– А-а, – неопределенно махнул тот рукой. – Куда-нибудь...

– Как это куда-нибудь?

– Да так... Аленка-то прогнала меня. Придется к родителям возвращаться...

Сердце радостно екнуло. Алена рассталась с этим красавчиком. Это, конечно, не значит, что она свободна именно для Артема. Но все же...

– Куда?

– Бирюлево.

– Едем?

– Ну поехали, – вяло пожал плечами Денис. – Только я туда не хочу... Но все равно, поехали...

Он погрузился в свои мрачные мысли. И почти всю дорогу молчал. Потом вроде вышел из ступора. Спросил:

– Слушай, а ты тогда с этой дурой ушел? Ну, с этой Венерой? – Он почему-то брезгливо поморщился.

– А почему она дура? – обиделся за Венеру Артем.

– Да потому что дура. Как напьется, так на мужика ее, дуру, бросает. Трахаться хочет, аж зубы сводит.

– Ну, это ее дело.

– Ха, парень! Мне нравится, как ты рассуждаешь... Только тут, понимаешь, загвоздка одна есть. – Денис был само воплощение трагизма. – Ей ведь нельзя трахаться...

– Почему?

– Вернее, ей-то можно. Это другим нельзя. С кем она трахается... Слушай, друг, скажи мне, что у вас с ней ничего не было, успокой меня, а...

– А что такое?

– Что, у вас что-то было? – ужаснулся Денис.

– Ну было...

– Вот, блин!.. И чего Виталик тебя не остановил?..

– А почему он должен был меня останавливать? – Артему стало не по себе.

Во всем поведении Дениса, в его словах концентрировалась какая-то страшная тайна.

– Да понимаешь, тут такое дело... Слушай, а может, вы с презервативами трахались? Тогда еще ничего...

– Н-нет, не было презервативов.

– Вот сука! Задушу тварь! – Денис сжал кулаки в праведном гневе.

– А что такое? Что случилось? – запаниковал Артем.

Он так разволновался, что уже не мог вести машину. Остановился при первой же возможности.

– Крепись, братишка, крепись, – с трагическим видом посмотрел на него Денис. – Нашу Венеру не зря так зовут. И Венера она, и всякой венерической дряни в ней навалом.

– Ты имеешь в виду венерические болезни?

– Это ты имеешь их... Да, венерические болезни. Болезни, которые передаются половым путем.

– Гонорея? – с замиранием сердца спросил Артем.

– Ты про триппер?.. А у тебя что, проявилось? С конца зелень капала?

– Да нет.

– Тогда смело бери выше.

– Сифилис? – Артем с трудом отогнал от горла непрощенный ком.

– Нет, еще выше...

– Что может быть выше?

– СПИД!

– Как ты сказал? – уже в истерике спросил Артем.

– Как слышал, так и сказал... У Венеры СПИД. Я сам об этом недавно узнал. У меня знакомая на станции в Битово работает. Она сказала... Знаешь, я от радости даже нажрался, что не трахался с Венерой. Она-то хотела, а я ни в какую. И правильно делал...

Денис говорил. Но Артем его не слушал. В голове как молотком по наковальне стучало: «СПИД!»... «СПИД!»... «СПИД!»

– Слушай, а чего ты такой бледный? – спросил Денис.

«Как будто он не знает, чего...»

– Да ты не волнуйся. Может, ничего и нет... Ты ее в попу брал?

– Что-что?

– Ну это, анальным сексом не занимались?

– Нет.

– Ну тогда тебе, парень, повезло...

– А что, заразиться можно, если только анальным сексом заниматься? – с облегчением спросил Артем.

– Нет, конечно, – только Денис окончательно утешать его не стал. – При вагинальном и оральном контакте тоже можно

подцепить. Только вероятность не такая большая... Слушай, да на тебе лица нет. Как бы кондратий тебя не хватил... Знаешь что, тут рядом станция переливания крови есть, я знаю. Давай съездим. Сдашь анализ, получишь отрицательный результат. И успокоишься. Ну что, едем на станцию?

– Это там, где у тебя знакомая работает? – спросил Артем.

– Да нет, это в Битово, далеко возвращаться. А тут совсем рядом. Правда, знакомых у меня здесь нет. Поэтому результат будет только завтра. Разве что на лапу кому дать. Деньги у тебя есть?

– Есть, – механически кивнул Артем. – Две тысячи рублей хватит?

– Да с горой... Давай, поехали!

Результат Артем ждал два часа. Денис лично договорился с какой-то женщиной. Дал ей пятьсот рублей. Сам Артем договориться бы не смог. У него дрожал голос, срывался на заикание, его колотила нервная дрожь. А вдруг он ВИЧ-инфицированный? Если да, то ему больше не жить. От СПИДа лекарств еще не придумали...

Женщина появилась, в руках листок бумаги.

– Вот, пожалуйста! – Она протянула бумажку Артему.

– Зачем? Вы просто скажите, – пробормотал он.

У него не было сил взять заключение. Тело будто парализовало.

– Можно мне? – спросил Денис.

И взял у женщины бланк.

– Пожалуйста, – кивнула она и удалилась.

Артем вопросительно посмотрел на него. Тот отвел взгляд в сторону.

– Реакция положительная...

– У-уф! – облегченно выдохнул Артем.

С души свалился камень, в голове просветлело, тело наполнилось жизненной силой. Хотелось кричать от радости, петь, танцевать.

– Ты, наверное, не понял. – Денис не принял его радости. – Если положительная, то, значит, у тебя СПИД...

Словно гора рухнула на Артема, тяжестью обломков прижала его к земле.

– Дай! – протянул он руку к бумажке.

У него еще оставались силы. И он хотел самолично увидеть свой приговор.

Он взял бланк. Строчкиплыли перед глазами. Но все же он сумел прочесть – «положительный».

Все, это конец!

Артем не помнил, как он оказался на улице, в своей машине. То ли сам доковылял, то ли Денис ему помог дойти. Зато понял, что тот усадил его на пассажирское сиденье, а сам занял место за рулем.

– Ты это, успокойся, – сказал он. – С таким диагнозом люди могут до ста лет жить. И своей смертью умереть... Я знаю один случай...

Денис что-то рассказывал, но Артем его не слушал. Не

оставалось сил на это. Он находился в предобморочном состоянии. И единственно, чего он хотел, это умереть прямо сейчас.

Но Денис не унимался.

– Слушай, а потом, есть лекарство от СПИДа. Стопроцентное излечение...

За эту фразу Артем ухватился как утопающий за соломинку. Ему снова захотелось жить.

– А почему тогда никто не вылечивается? Почему Венера всех заражает?

– Кто тебе сказал, что никто не вылечивается? Вылечиваются люди. Только, видишь ли, эта информация держится под большим секретом.

– Почему?

– Да потому, что во всем мире на профилактику СПИДа выделяются миллиарды. Сколько всяких чинуш на этом деле живут. А если СПИД победить, кто им деньги выделять будет? Все упирается в бабки... Кстати, тут еще одна большая проблема. Курс лечения очень дорогой. Мало кто может позволить себе заплатить пятьдесят тысяч долларов. Венера, она точно не может. Поэтому и болеет...

– Пятьдесят тысяч?

– Что? Много? – спросил Денис. И тут же сам себе ответил: – Конечно, много... Тебе такую сумму не потянуть...

– А точно вылечат?

– Врать не буду, точно не знаю. Вдруг врут?.. Хотя инфор-

мация из очень надежного источника. От человека, которому я доверяю если не на сто, то на девяносто девять процентов... Во всяком случае, можно проконсультироваться. Если хочешь, я сведу тебя со специалистом. Он тебе все объяснит...

В тот же день Артем разговаривал с мужчиной лет сорока. Белый халат, серьезное волевое лицо, мудрый взгляд. Он внимательно выслушал сбивчивый рассказ Артема. Кивал, кивал, а затем спросил:

– Значит, с момента заражения прошло не больше месяца, так?

– Да, да...

– Ну что ж, тогда я за вас возьмусь. Если вы, конечно, захотите...

– Да, пожалуйста, вылечите меня!

– Я вас понимаю, перед лицом смертельной болезни вы готовы на все. Чисто по-человечески мне вас жаль. Как врач я обязан помочь вам. Когда-то я давал клятву Гиппократата... Но дело в том, что лекарство стоит очень дорого. И благотворительная медицина мне не по карману... Курс лечения обойдется вам в шестьдесят тысяч долларов. У вас есть такие деньги?

– Шестьдесят тысяч?! Но мне говорили, пятьдесят...

– Времена меняются, все дорожает – лекарство, услуги... Значит, заплатить вы не в состоянии? Ну что ж, не буду вас в этом винить.

Доктор поднялся, чтобы уйти. Артем едва не вцепился ему в руку.

– Нет, постойте, я найду деньги!

– Когда?

– Я поговорю с отцом...

Артем даже не представлял, что он скажет ему и матери. Но он обязан сообщить им о своей страшной болезни.

– Думаю, через неделю деньги будут...

– К сожалению, деньги нужны завтра, – бескомпромиссно покачал головой врач. – Я уже набрал группу пациентов. Если вы до завтра не успеете, вам придется ждать месяц. Но тогда уже может быть поздно...

– Хорошо, деньги будут завтра. Или даже сегодня вечером...

Перед лицом смертельной болезни Артем был готов на все.

Глава 3

1

Вячеслав Борисович проснулся ближе к обеду. Голова раскалывалась от боли, хотя пил он текилу. Во рту будто кошки нагадили. И хотелось опохмелиться.

В холодильнике он нашел пиво, одну за другой осушил три банки. И только после этого обошел дом. Но никого не обнаружил. Артем в консерватории. Валентину где-то черти носят... А может, она снова со своим альфонсом пихается? Сука!..

Ладно! Эта гадюка – отрезанный ломоть. Да, ему будет жаль с ней расставаться. Столько лет прожили вместе, сын у них. Но она предала его. Он уже не сможет быть с ней. Или сможет, но без уважения к самому себе. А как так можно жить?

А этот урод! Он разрушил их с Валентиной семейный мир и будет жить в свое удовольствие? А не жирно ему?.. Надо наказать этого козла. Морду ему набить. Так, чтобы до конца жизни кровавой юшкой плевался.

Только сам он это сделать не сможет.

Вячеслав покопался в своих записях, нашел нужный телефон. Набрал номер.

– Надо встретиться, – сказал он.

– Где? Когда? – кисло спросил голос на том конце провода.

– Прямо сейчас. Кафе «Эксклюзив», – он глянул на часы. – Я буду там ровно через час...

– Хорошо, приду, – неохотно согласился собеседник.

И первым положил трубку.

К месту встречи Вячеслав Борисович прибыл вовремя. Только ему пришлось проторчать там в одиночестве целых полчаса. Пока не подошел нужный ему человек.

Крутой криминальный авторитет по кличке Ступор не производил впечатления закоренелого бандита. Крепкого сложения мужик с жестким взглядом и волевым лицом, холеный, ухоженный, зубы белые, а не коричневые от чифирия. Одет элегантно, строго.

Ступор – правая рука Сафрона. На его плечах работа с бизнесменами, оказавшимися под их «крышей». Работа непыльная. За данью его хлопчики с большой сумкой не ходят. Процент от дохода перечисляется на банковские счета вполне легитимно, как оплата за охранные услуги. Но ведь «крыша» на то и крыша, чтобы охранять бизнесменов от всяких невзгод. Вот пусть этот бандитский мэн и отработывает свой хлеб.

Всю браваду Вячеслава Борисовича смахнуло как рукой, когда Ступор остановился перед ним. Страх не было, но мандраж его слегка хватил. Уж больно внушительно выгля-

дел авторитет. А страшно ему стало, когда он увидел его спутника. Тот самый крутой мэн, который содрал с него четыре тысячи долларов. Здоровенный, на лице снисходительная усмешка, походка развязная, чуть вразвалку. На пальце крутятся ключи от машины.

Они одновременно увидели Вячеслава. И не спеша направились к нему.

Ступор взялся за стул, далеко отодвинул его от стола, сел. Его спутник поступил точно так же. При этом стрельнул в Вячеслава взглядом, от которого у того пошли мурашки по коже.

– Какие-то проблемы? – холодно спросил Ступор.

– Да, есть тут одна, – заискивающе начал Вячеслав.

– С ним связано? – кивнул он на своего друга.

Теперь все встало на свои места. Этот крепыш из команды Сафрона и наверняка не последний в ней человек. Ступор, конечно же, знает о его разбитом джипе. И когда ему позвонил Вячеслав, решил, что тот будет жаловаться на его коллегу. Поэтому взял этого мэна с собой. Чтобы на месте решить все проблемы.

– Да нет, нет, – поспешил заверить его Вячеслав. – За разбитую машину я не в претензии...

– Еще бы ты был в претензии, – не без презрения фыркнул мэн.

– Да? А я почему-то решил, что ты мне пожаловаться хочешь, – как на пыль под ногами посмотрел на Вячеслава Ступор.

пор.

– Хочу... Только не на него.

– Ну говори...

– Я ведь из-за чего вчера врезался? – затараторил Вячеслав Борисович. – Из-за козла одного. Он мою жену обидел. Меня ударил. Каратист хренов... Я за ним погнался. В расстроенных чувствах, понятное дело...

– Но догнал меня, так? – с мрачной усмешкой спросил мэн.

– Получается, так.

– А мой джип сейчас в ремонте. Получается, из-за того козла.

– Ага, из-за него.

– И что ты от нас хочешь? – в упор спросил Ступор.

– Справедливости.

– Хо! Да мы за справедливость горой! – почему-то развеселились оба братка. – Козлу этому рога надо обломать?

– Да надо бы, – с надеждой посмотрел на Ступора Вячеслав.

– А ты думаешь, мы должны это делать?

– Да нет, не думаю... Но я же исправно отдаю долю. Никогда никаких жалоб с вашей стороны. И никогда не просил, чтобы вы что-то для меня сделали...

– А ты и не должен просить. Личные проблемы мы не решаем, – начал объяснять Ступор. – Если кто на фирму твою наедет, тогда да, мы подпрягаемся в дело без всякого... А

личные проблемы – это чисто твои заморочки.

– Но есть проблемы, которые я не могу решить...

– Короче, что надо сделать с этим козлом?

– Хорошо бы ему ребра посчитать...

– Мочить не надо?

– Боже сохрани!

– Значит, просто по голове настучать... Хорошо, сделаем.

Только два условия. Первое, я должен знать, за что конкретно его наказывать...

– Ну я же сказал, он обидел мою жену.

– Как?

– Ну какая разница?.. Вы его накажите, а потом передайте привет от Вячеслава Борисовича, он все поймет...

– Ладно, пусть будет так, – кивнул Ступор. – Теперь второе условие. Двадцать пять штук баксов...

– Сколько-сколько? – не поверил своим ушам Вячеслав. – Так много?

– А ты знаешь этого пацана?

– Нет...

– Говоришь, что он каратист.

– Да, похоже...

– А вдруг у него есть прикрытие? «Крыша» своя крутая...

А нам потом с этой «крышей» разбираться. А это проблемы... Короче, двадцать пять штук на бочку, и все дела. – Ступор посмотрел на своего спутника: – Силос, займешься этим делом.

– Не вопрос, – кивнул тот.

И глянул на Вячеслава исподлобья.

– Да нет, не надо ничего делать, – замахал руками Вячеслав. – Двадцать пять тысяч долларов – это слишком много. Пусть тот козел живет...

– Хорошо, – неожиданно пошел ему навстречу Силос. – Пусть будет пять штук...

Вячеслав понял, почему он так резко сбавил цену. Этот бандит живет по принципу – лучше что-то, чем ничего. «Что-то»... Ни фига себе, пять тысяч долларов – это «что-то»? Да за такого козла, как тот альфонс, это непомерная сумма.

– Пять тысяч и по рукам? – вопросительно глянул на Силоса Вячеслав.

– Адрес? – спросил тот.

– Какой адрес?

– Ну, где этот козел живет. Фамилию его, имя...

– Да не знаю я...

– А как же мы его найдем?

– Ну это, я знаю адрес квартиры, где он... Ну это... Жену мою обижал...

– Чья квартира?

– Сестры одной девушки, с которой живет этот козел... А зовут его Денис.

– Дом, номер квартиры?

Вячеслав не знал точного адреса. Но подробно объяснил,

как найти эту квартиру.

– Ладно, разберемся... Короче, самое большое через неделю вставим этому пацану по первое число. На видео снимать?

– Что снимать?

– Как его месить будут...

– Нет, нет, не надо. Я вам верю...

– Ну тогда хоккеей!

Братки ушли, даже руки ему на прощание не подали. Крутые, хозяева жизни. Тьфу!..

Вячеслав Борисович остался в кафе, заказал сразу три коктейля. И не ушел, пока не расправился с ними.

Домой он приехал под вечер. И застал там Валентину. Она сидела в кресле. Тело будто окаменело, взгляд неподвижный, глаза красные от слез. Его появления она не заметила. Слишком глубоко была погружена в транс.

– Явилась? – не зло спросил Вячеслав.

Он искал, но не находил в себе желания наорать на нее, выгнать из дому.

Валентина не услышала его – продолжала оставаться живой мумией.

– Чего молчишь? – нахмурился он. – Где шлялась?

И снова в ответ тишина.

– Чего пришла? – Это начинало его злить. – За вещами? Только сейчас она услышала его. Кивнула.

– Ну так чего расселась? Собирай свои манатки и уматы-

вай!

– Ты во всем виноват! – вдруг заявила она.

– Опять двадцать пять. Она трахается с кем ни попадя, а виноват я...

– Я не про это, – замотала она головой.

Лицо ее ожило, из глаз хлынули слезы.

– Я собирала вещи. А нашла вот это...

Валентина протянула ему записку.

– Читай.

Он прочитал. И ужаснулся. Это была записка от Артема: «Папа, мама, я вас очень люблю. Извините, что не могу объяснить вам все на словах, потому что нет на это времени. Я очень спешу. А еще мне очень нужны деньги. Я серьезно болен. Но есть человек, который может мне помочь. Я скоро вернусь. Живой и здоровый...»

– Он серьезно болен. Как это понимать? – растерянno посмотрел он на жену.

– Я бы и сама хотела это знать... С Артемом случилось что-то страшное...

– Ему нужны деньги.

– На лечение.

– Надо ему было все нам рассказать.

– Он очень спешит... Слава, он что-то недоговаривает. С ним стряслось что-то страшное. Что нам делать?

Она заплакала навзрыд. Вячеслав подошел к ней. Присел. Скорее рефлексорно, чем осознанно, она потянулась к нему.

Он не оттолкнул ее, прижал к себе, погладил рукой по спине, по волосам. Хотелось утешить жену, успокоить.

А потом он вспомнил о деньгах. О тех, которые нужны были Артему. А где он мог взять их, эти деньги?

Вячеслав Борисович отстранился от жены и направился к лестнице на второй этаж, поднялся в свой кабинет. Валентина тенью последовала за ним.

За картиной Пикассо скрывался потайной сейф. О нем знали только жена и сын. И про ключ они знали. Вячеслав ничего не скрывал от семьи.

Он открыл тайник и ахнул. Все пятьдесят тысяч долларов, которые хранились в нем на черный день, бесследно исчезли.

Артему нужны были деньги. И он их взял. Без спросу.

– Да-а, дела, – только и смог произнести Вячеслав.

Пятьдесят тысяч долларов. Это же огромные деньги! Зачем ему столько?

– Это что еще за болезнь такая? – после долгой паузы спросил у самого себя Вячеслав.

– Не знаю, – ответила Валентина. – Мне кажется, не болезнь всему виной. Мне кажется, с Артемом случилась другая беда...

– Какая?

– Надо найти его. И спросить...

– Как его найти?

– Надо обратиться в милицию. Прямо сейчас. Пока не поздно... Или уже поздно?

Валентина снова расплакалась. Вячеслав опять привлек ее к себе.

2

– Значит, вы утверждаете, что ваш сын украл у вас деньги и с ними исчез из дому? – спросил офицер дежурной части.

– Не переворачивайте все с ног на голову! – жестко отсек Вячеслав.

Это с мафией он тише воды, ниже травы. А с родной милицией можно не церемониться. Ведь он не преступник. Чего ему бояться?

– Артем не украл, а просто взял эти деньги. Он имел на это право...

Еще не хватало, чтобы этот майор состряпал уголовное дело по факту исчезновения денег. Пятьдесят тысяч долларов – большие деньги. Но подставлять под статью родного сына – это слишком.

– Значит, ему нужны были деньги. Он их просто взял. И с ними исчез, так?

– Да.

– Так что вы хотите от нас?

– Мы хотим, чтобы вы нашли нашего сына, – как на какого-то неразумного ребенка посмотрела на офицера Валентина. – Это ваша обязанность.

– А что мы, по-вашему, можем сделать? Ушел-то он из

дому сегодня. Может, сегодня и вернется. А мы должны его искать?

– А если не вернется?

– Вот если не вернется, тогда и приходите... Эдак дня через три... Тогда и бейте тревогу...

– А мы бьем тревогу сейчас!

– Это ваше личное дело. Только милиция здесь ни при чем... Хотя, конечно, заявление ваше мы зарегистрируем, все по форме. А если через три дня ваш сын не появится, будем его искать...

– Вы должны начать его искать уже сегодня! – с угрожающим видом надвинулся на офицера Вячеслав.

А надо сказать, вид он имел довольно внушительный. Это со Ступором он выглядел мокрой курицей. А тут он бойцовский петух. Не он ментов должен бояться, а они его.

– Если надо будет, я до самого министра дойду! – пригрози́л он.

– Ну, если до министра, – с плохо скрытой усмешкой отозвался майор. – Ладно, начнем искать его прямо сейчас... Давайте ваше заявление.

Через полчаса уже в темноте они выходили из здания ОВД «Битово», садились в машину.

– Как ты думаешь, они будут его искать? – спросила Валентина.

– Нет, – покачал головой Вячеслав.

Он был не настолько пьян, чтобы думать иначе.

– Я тоже так думаю... Может, тебе к этим обратиться?.. Ну, как их там называют?.. К мафии. Твоя же фирма под их покровительством...

– Ну и что? Они не обязаны решать мои личные проблемы...

– Это еще почему? Ты им платишь такие деньги...

– Да ну их!

– Что значит, ну?

– А то... Из-за тебя все...

– Что из-за меня?

– А то, что я должен был наказать этого альфонса. Ты поняла, о ком речь...

– Поняла, – мгновенно сникла Валентина.

– В общем, я сегодня нанял серьезных ребят. Из мафии. Чтобы они ребра ему посчитали... Или ты имеешь что-то против?

Он пристально посмотрел на нее. Она не выдержала взгляда, стушевалась.

– Нет, не имею... А потом, он заслужил это... Знал бы ты, как он крутился возле меня. Я его отгоняла... Да ладно, чего уж там.

– Ладно, не будем ворошить прошлое, – кивнул Вячеслав. – А козел за все ответит...

– Меня сейчас куда больше волнует Артем.

– И Артема найдем. Обязательно найдем...

Вопрос только, как... К Ступору Вячеслав обращаться за

помощью уже не хотел. Ну их в баню, этих братков. И стелют они жестко, и спать еще жестче.

Глава 4

Весь вчерашний день Вячеслав Борисович провел дома. Водку не пил, только пивка чуть-чуть. Весь день с женой сидели на телефоне. Звонили в милицию, торопили с розыском сына. Всех родственников обзвонили, знакомых. Может, кто что знал. Но все тщетно.

А сегодня он ехал на работу. Два дня отсутствовал. Как дела без него на фирме? Может, в худшую сторону движутся. А они должны только в гору идти. Тем более его кошелек на несколько десятков тысяч долларов облегчился. Для него это существенная потеря.

Он миновал ворота контрольно-пропускного пункта и по прямой, как стрела, бетонке взял курс на Битово. Он уже разогнал машину, когда на пути ему попала знакомая цыганка. Она не пыталась остановить машину, просто стояла у обочины дороги. Он успел рассмотреть злорадную усмешку на ее губах.

Вячеслав Борисович проскочил мимо. Хотя надо было бы остановиться, выйти из машины и повозить эту суку мордой по асфальту... Но он уже не мог сделать это при всем своем желании. Им овладел суеверный ужас.

Жена – проститутка... А ведь так оно по сути и вышло... Сын сдохнет... А разве Артем не писал про какую-то страшную болезнь? Что, если эта болезнь смертельная?..

На работу он приехал совершенно расстроенный. Голова гудела от страшных предчувствий. Перед глазами стоял жуткий образ гадкой цыганки.

Он собирался запереться в своем кабинете. Не хотелось никого ни видеть, ни слышать. А тут непрощенный гость. Девушка, которую он не мог прогнать.

К нему пришла Алена. Красивая, обворожительная. Грусть в ее глазах придавала ей особое очарование. Вячеслав Борисович поднялся ей навстречу, усадил ее в кресло, сел рядом на диван.

– У вас что-то случилось? – спросил он. – Только не говорите, что нет. Я все вижу...

– Случилось, – кивнула она и виновато улыбнулась.

И печально посмотрела на него. Вячеслав Борисович едва не утонул в океане ее небесно-голубых глаз.

– Мы расстались с Денисом, – тихо сказала она.

– Скажу честно, плакать не стану.

– Вы жестокий человек? – спросила она.

Но в глазах ее ни укора, ни осуждения.

– А почему я должен желать вам счастья с этим негодяем?

– Я не про это... Хотя Денис, конечно, не святой. Негодяй он или нет, судить я не берусь. Но мы расстались. Я не смогла его простить... Но вы не имеете права наказывать его.

– А с чего вы взяли, что я собираюсь его наказывать?

– Ко мне вчера приходили два парня. Искали Дениса, спрашивали о нем... Я знаю, эти люди от вас. Они ищут Де-

ниса, чтобы наказать его...

– Вот оно, значит, что, – усмехнулся про себя Вячеслав Борисович.

Браток по кличке Силос ищет альфонса. Ищет и найдет.

– Денис виноват. Прежде всего перед вами. И передо мной... Но это не значит, что его нужно убивать.

– Убивать? А кто сказал, что его будут убивать? Ему всего лишь набьют морду...

– Значит, я права? Эти люди действительно от вас?

– От меня! – Вячеслав Борисович преисполнился чувством собственной крутизны. – Ваш Денис совратил мою жену, ударил меня. И вы думаете, все должно сойти ему с рук? Нет уж, он получит по заслугам...

– Не надо трогать его, – умоляюще посмотрела на него Алена. – Я прошу вас!

– Подождите, вы сами сообщили мне, что моя жена изменяет мне с ним. Теперь машина запущена, и остановить ее нельзя...

– Но я очень прошу!

– Увы, я ничего поделать не могу!

Вряд ли Силос откажется от причитающихся ему пяти тысяч. Он найдет козла, отметелит его и получит свой гонорар. Хотя, конечно, можно отменить контракт. Но тогда братва затребует неустойку. В размере тех же пяти тысяч. Вячеслав Борисович человек далеко не бедный. Но разбрасываться деньгами он не любит. Если эти пять тысяч пуше-

ны в ход, то они должны обернуться заказанной услугой.

– Да поймите вы! – В порыве чувств Алена прижала ладони к груди. – Денис такой человек!..

– Какой такой?

– Мы расстались по-хорошему. Без сцен и скандала. Он не появится в моей жизни... Но если его тронут, он решит, что это из-за меня. И тогда он не отстанет от меня. У меня могут возникнуть большие неприятности...

– Вы его так боитесь?

– Боюсь!

– Ну и что он может вам сделать?

– Он очень жестокий. Может избить. А может... – Алена многозначительно промолчала. Дала понять, что он может и убить.

– Тогда его точно на тот свет отправят, – Вячеслав угрожающе выставил вперед нижнюю челюсть.

– Но мне-то от этого легче не будет... Вячеслав Борисович, я вас очень прошу, не усугубляйте ситуацию. Оставьте Дениса в покое... И тогда...

– Что тогда? – подхватил он.

– Я бы вас отблагодарила...

«Как?» Этот вопрос завертелся на языке.

– Только не знаю, нуждается ли вы в моей благодарности...

«Смотря в какой...» Он вдруг понял, что с удовольствием провел бы с ней чудный вечерок. И она бы благодарила его,

благодарила... Это было бы здорово!

– Насколько я понял, вы послали своего Дениса на три веселые буквы. И сейчас вы одна....

– Вы правильно меня поняли, – кивнула она.

И многообещающе улыбнулась.

Да, похоже, она не прочь отблагодарить его так, как он того хочет... Волна жаркой страсти накрыла Вячеслава Борисовича с головой. В нем пробудились рефлексы бурной молодости. Он вспомнил, как в свое время ухлестывал за девочками. В конце концов, почему бы не потрянуть стариной?

– У меня есть предложение, – с донжуанской улыбкой посмотрел он на нее. – Я знаю одно очень приличное заведение. Там подают превосходные блинчики с красной икрой. Можно и с черной... Я уверен, вам понравится...

– Вы приглашаете меня на ужин! – расцвела Алена.

– Да, черт возьми. Да! Я приглашаю вас на ужин...

– Ну что ж, девушка я свободная. Вы внушаете мне доверие. В общем, не вижу повода ответить вам отказом...

– Вот и отлично! – обрадовался Вячеслав Борисович.

И вдруг помрачнел.

– Вам плохо? – Алена по-своему расценила перемену в его настроении.

– Плохо, – кивнул он. – Очень плохо. Потому что сейчас только утро. До вечера столько ждать... Кстати, у меня есть отличное грузинское вино. Настоящий «Киндзмарули». Редкий экземпляр...

Ему хотелось начать прямо сейчас.

– Ну если редкий...

И Алена, похоже, готова была идти ему навстречу.

Вячеслав Борисович запер кабинет на ключ, велел его не беспокоить. И раскрыл перед Аленой свой бар.

– О! Чего у вас тут только нет! – восхитилась она.

– Да чего только нет, – кивнул он. – И этого нет, и этого...

– А вот martini у вас есть, я вижу. Вино – это, конечно, хорошо. Но лучше martini...

– Хотите, я сделаю вам коктейль?

– Не надо...

Она пила просто martini с шоколадными конфетами. На пару с Вячеславом Борисовичем. Им было обоим хорошо. И оба они быстро пьянели. Он от ее близости. Она... Какая разница, от чего пьянела она? Главное – он замечал – становилась все более доступной. И нижний срез ее юбки поднимался все выше и выше.

Они сидели на одном диване, сантиметр за сантиметром он пододвигался к ней.

– Алена, у меня к вам один вопрос, – шепнул он ей на ушко.

– Спрашивайте, – разрешила она.

И тут же его рука легла ей на коленку. Медленно двинулась вверх по ее ноге.

Кожа у нее гладкая, нежная – это ощущалось даже под тканью колготок. Плоть упругая. А какой сексуальный заряд

в ней... Вячеслав Борисович едва не захлебнулся в водовороте жарких ощущений. Он с ужасом ждал, что Алена уберет его руку, приструнит его. Но нет, она замерла в ожидании. Ей самой было интересно, чем завершатся его начинания.

Пальцы мягко забрались под юбку – не остановились, продолжили путь.

– Что вы делаете? – не отстраняясь, спросила она.

– Ничего... – Но ему все равно стало неловко. Он резко убрал руку.

– А вот этого делать не надо, – с томной улыбкой пожуривала она.

Вячеслав Борисович был до крайности смущен. И по-настоящему шокирован, когда она сама взяла его руку и сунула себе между ног. Из ее груди вырвался страстный стон, голова запрокинулась назад. Вячеслава накрыл водопад ее роскошных волос. Он тонул в них. Он тонул в омуте нарастающего наслаждения...

* * *

Ему казалось, все это происходило не с ним, а с кем-то другим. С его двойником из параллельного мира. А вот Алена была самая настоящая. Он возлежал на диване, а она мчалась на нем – как амазонка верхом на боевом коне – вперед, к оргазму. Она была восхитительна в своей наготе. Идеальная фигура, идеальная кожа, идеальное все. Это было потря-

сающе...

А потом был взрыв. Ослепительная вспышка чувств. Они взорвались разом и сейчас вместе падали с седьмого неба на бrenную землю. И двойник из параллельного мира куда-то исчез. Обмякшая, обессиленная, Алена лежала на нем, обнимала его, Вячеслава Борисовича. Он, а не кто-то другой, пережил вместе с ней ярчайший момент в своей жизни.

– Это было что-то неземное, – прошептал он.

Алена услышала его, ожила. Встряхнулась, изумленно посмотрела на него. Резко вскочила, подобрала с полу свою одежду, как смогла прикрыла обнаженную плоть.

– Что-то не так? – смущенно спросил он.

– Ой, извините, я не должна была это делать, – куда больше смутилась она. Щеки ее сначала порозовели, затем побледнели. – Совсем голову потеряла.

– И я потерял...

Он подобрал с полу свою рубаху, тоже закрылся ею. Она стояла, он сидел, и оба, как два идиота, смотрели друг на друга.

Первым рассмеялся он, затем прыснула она.

– А между прочим, это было очень занятно, – сказала Алена.

И вдруг нахмурила брови, потребовала:

– Отвернитесь, я оденусь...

Он послушно отвернулся. И пока она приводила себя в порядок, оделся сам.

– Давайте еще выпьем, – предложила она.

– Я только «за»!

Она плеснула себе в бокал на два пальца мартини и залпом выпила. Щеки ее пошли красными пятнами.

– Извините, что все так вышло...

– А что вышло? – сделал он удивленный вид. – Все было так прекрасно...

И снова наполнил ее бокал.

– Нет, нет, – покачала она головой. – Мне больше нельзя. А то снова потеряю голову...

– Так это же замечательно! – залихватски подмигнул он ей.

– А вы развратник!

Эти слова прозвучали как комплимент.

– А Денис говорил, что вы импотент...

Зато сейчас такое ощущение, будто кто-то колотушкой по башке огрел.

– Кто?! Я?! Импотент?! – возмутился он.

– Ну я-то уже знаю, что это не так... А Денис говорил... Ему ваша жена сказала... Ой, извините! – Она виновато приложила пальчики к щекам. – Я не должна была это говорить...

Не должна, но сказала... Настроение тут же упало. Его жена изменяла ему, говорила про него всякие гадости. Иначе откуда бы Алена знала о его интимных проблемах.

Но скинуть Вячеслав Борисович не успел. Важное откры-

тие окрылило его.

Он не импотент! Он настоящий мужчина! И только что доказал это. Иначе бы эта девочка не была от него в таком восторге!.. А Валентина... Да пошла она... Пошла она к своему козлу Денису!..

Она сама во всем виновата. Сама разрушила их союз. Так что пусть пеняет на себя...

– Вячеслав Борисович... – начала Алена.

– Давай перейдем на «ты» и просто на имена, – оборвал он. – Зови меня Слава...

– Вячеслав... Слава... Вы... Ты меня извини, но мне нужно идти, – она виновато посмотрела на него.

– Когда мы встретимся? – спросил он с надеждой.

– А наш договор насчет блинчиков с икрой остается в силе?

– Я думаю, да.

– Тогда давай встретимся ближе к вечеру...

Они договорились о месте встрече. И Алена ушла. На прощание нежно чмокнула его в щеку. Она шла к себе домой, а он продолжал сидеть на диване – будто это был воздушный корабль, на котором он витал в облаках...

Но эйфория блаженства вдруг прошла. Вячеслав Борисович вспомнил про своего сына.

Какой же он все-таки гад! С Артемом случилась беда, а он прохлаждается в своем кабинете с молоденькой красоткой...

Стоп! «Красотка» звучит в некоторой степени пренебре-

жительно. А Алена – это нечто гораздо большее, чем случайная связь. Она пробудила в нем трепетное чувство, она разожгла в нем настоящую страсть. Он снова почувствовал себя мужчиной... Он должен боготворить ее. А как же Артем? Но разве одно мешает другому? Разве он не может искать своего сына вместе с Аленой?..

* * *

После ужина в ресторане была постель в красном свете ночника. Вячеслав снова почувствовал себя мужчиной. Сильным, выносливым и желанным. Алена была от него в восторге.

– У меня к тебе один маленький вопрос, – сказала она уже под утро.

– Да?..

– Насчет Дениса. Ты уже велел своим людям, чтобы его оставили в покое?

– А это что-то меняет в наших отношениях? – насторожился он.

Уж не ради ли своего бывшего дружка Алена легла с ним в постель?

– Нет, это ничего не меняет, – покачала она головой. – Денис – отрезанный ломоть. Но мне бы хотелось, чтобы ты проявил великодушие. Я уважаю великодушных мужчин...

– Хорошо, пусть этот живчик живет...

Вячеславу Борисовичу сейчас и самому хотелось быть великодушным.

Глава 5

1

– Как ты сказал?! – скривился Силос. – Не надо искать этого козла?

– Ну, да, – заерзал на своем месте Вячеслав. – Отбой надо дать. Не надо его наказывать. Да и тебя понапрасну беспокоить не хочется...

– Чего?! – От возмущения у Силоса едва пена на губах не выступила. – Беспокоить меня не хочется... А ты меня не беспокоил, да? Я как впаренный два дня этого козла ищу. Мои пацаны след его взяли. А ты херню какую-то моросишь...

– Да я понимаю. И готов компенсировать...

Вячеслав достал из кармана конверт с деньгами. Положил его на столик, пододвинул Силосу. «Нате, получите, господин бандит!»

– Сколько? – едва глянул на конверт браток.

– Пять. Как договаривались...

– Мы договаривались на двадцать пять, – отрезал Силос. – Серега свидетель, он подтвердит...

Серега – это Ступор. И он свидетель... Да, разговор шел сначала про двадцать пять тысяч. Затем Силос сбавил цену до пяти. Только Ступор этого не вспомнит. И засвидетель-

ствует против Вячеслава... Вот это называется капкан. Побандитски – развод лохов.

Для кого-то Вячеслав крутой, но для этих монстров в белых воротничках – самый обыкновенный лох. Развод лохов в их среде – почетное дело.

– Но ты же согласился сделать все за пять, – жалко возмутился Вячеслав.

– За пять штук я согласился искать этого типа. А двадцать пять – за результат. Результат тебе не нужен. Это твое право. Но двадцать пять штук все равно за тобой. Это, типа, неустойка...

– Но...

– Что, не нравится? – нахмурился Силос.

– Двадцать пять штук – это слишком много, – пытался настоять на своем Вячеслав.

Не для того он зарабатывает деньги, чтобы отдавать их все бандитам. Хватит с них процента от прибыли.

– Ну ты и жлоб, – с презрением посмотрел на него Силос.

– Я хочу поговорить с Сафроном.

– Чего?

– По поводу сотрудничества с ним. Дело в том, что мне предлагают свои услуги другие люди...

– Это кто такие? – напрягся Силос.

– Люди, на территории которых находится часть моих заправок...

– Я спрашиваю, кто они такие. Конкретно спрашиваю...

– Сафрон знает, – многозначительно изрек Вячеслав. – Поэтому с ним я и хочу поговорить...

А ты, Силос, до этого уровня еще не дорос. И не твое это дело... Такова была подоплека этого разговора. Браток это понял. И сбавил гонор.

– Ладно, будет тебе Сафрон, – пообещал он.

– Я и сам могу с ним связаться...

Вячеслав снова обломал братка. Дал почувствовать свою значимость. Силосу это явно не понравилось. Но бузить он не стал. Смахнул со стола конверт с деньгами, сунул в карман.

– Значит, козла этого искать не надо? – будто примирительно спросил он.

– Не надо, – наслаждаясь своей победой, кивнул Вячеслав.

– Ну, на нет и суда нет. Все, бывай!

Силос поднялся из-за стола и, не подавая ему руки, вышел из кафе.

2

– Ну что я могу сказать тебе, дорогая. Все, я дал своим людям отбой. Твоего Дениса пальцем никто не тронет...

Вячеслав упивался чувством превосходства над ее бывшим другом. Ведь по его воле его могли и убить, по одному его слову – пощадить. И не важно, что это не совсем так. Не важно, что он привлекал к этому делу бандитов, которые не

считают его своим боссом. Алена этого ничего не знает.

– Пальцем его никто не тронет. Это хорошо, – отозвалась она. – Только он не мой. Мне он уже не нужен... Мне с тобой хорошо...

Она только что доказала это...

Весь этот день они провели в чудном сосновом бору на берегу лесного озера. Бревенчатый дом с соломенной крышей, но внутри все в евростиле – дизайн, обстановка. Кровать с балдахинном, черные шелковые простыни. Все это удовольствие обошлось ему в двести баксов в сутки. Но он ни сколько не жалел.

Давно пора ему объясниться с Валентиной. С Аленой у них все серьезно, так что пора разводиться с женой. Пошла она... Только не мог он ее прогнать, пока не нашелся Артем. Валентина вся извелась, ищет его. Да, она шлюха. Но при этом – мать. И он не должен трогать ее, пока не найдется Артем.

– Тебе хорошо со мной. А мне хорошо с тобой, – сказал Вячеслав.

И подошел к окну. Настежь распахнул створки. Холодный воздух неласково погладил его распаренную грудь. Он закрыл окно, но не отошел от него.

– Ты даже не представляешь, как мне хорошо с тобой... Я бы хотел, чтобы мы всегда были вместе...

– Будем, – отозвалась она. – Будем, пока я тебе не надо- ем...

– Ты мне никогда не...

Договорить он не смог. В оконном стекле образовалась дырка. И над ухом что-то свистнуло. Как будто пуля рядом прошла... Почему как будто?

Вячеслав ошалело захлопал глазами, попытался всмотреться в даль, откуда прилетела пуля. Но перед глазами все плыло – он ничего не видел. На негнувшихся ногах он развернулся на сто восемьдесят градусов. И как зомби двинулся к стене, в которую должна была войти предполагаемая пуля.

И точно, под картиной обнаженной нимфы он увидел характерное отверстие. Да, это была пуля, он не ошибся.

Стреляли в него. И только по счастливой для него случайности снайпер промазал. Но ведь ничто ему не мешает выстрелить снова. Наверное, он уже сейчас целится в него.

Вячеслава заколотило от ужаса. Ноги подкосились, и он как стоял опустился на пол.

– Дорогой, что с тобой? – забеспокоилась Алена.

И уже собралась вскочить с кровати. Но Вячеслав ее оставил:

– Лежи! Лежи и не двигайся!.. Неужели ты не поняла, в меня стреляли...

– Я слышала звук.

– Это была пуля...

– Может, это охотники? – предположила она.

– А ты слышала выстрел?

– Нет...

– То-то же...

Он уже начал оправляться от испуга. Но вдруг сильный удар в дверь снес ее с петель. В образовавшемся проеме появилась крепкая мужская фигура. Вячеслав узнал гостя. Это был сам Сафрон. Холодный пронизывающий взгляд, суровое непроницаемое лицо, жесткая линия губ. Бандитский авторитет во всей своей красе.

– Ой! – вскрикнула Алена.

И быстро закуталась в простыню. Только Сафрон даже не глянул в ее сторону.

– Ты хотел меня видеть? – спросил он.

Окатил Вячеслава презрительным взглядом и вошел в комнату. Вслед за ним туда ввалились Ступор и Силос.

– Д-да... Т-то есть нет... – выдавил из себя Вячеслав.

– К Муслиму под «крышу» захотел? – стрельнул взглядом Сафрон.

– Да нет. Даже не думал...

– Не думал, а сказал... Нехорошо.

– Это он на понт нас взять хотел, – криво усмехнулся Ступор.

– И мы его на понт взяли, – осклабился Силос. – Шеф, да под ним, кажись, лужа...

– Это он вспотел, – гоготнул Ступор. – От страха...

– Пойду я, – сказал Сафрон. – А то еще вонять начнет...

А вы поговорите. Только без рук.

– И даже без ног, – кивнул Ступор.

Сафрон вышел. Но два других братка остались.

– А ведь снайпер мог не промазать, – сказал бандит. – Ты меня понимаешь?

– П-понимаю...

Никто никого не хотел убивать. Его всего лишь хотели предупредить, что не надо думать о другой «крыше»... Зря он тогда блефовал с Силосом. Бандиты – народ серьезный. Они за все спрашивают...

– Ну раз понимаешь, тогда живи, – осклабился Силос. – И будь послушным...

– Идти нам надо. – Ступор демонстративно глянул на Алену. – Девочку вот напугали...

– А кто нам за Кузю ответит? – спросил Силос. – И за Пончика?

– Это чисто наша проблема.

– Но ведь он нас туда впутал, – показал он взглядом на Вячеслава.

– Он, – кивнул Ступор.

– Ты хоть знаешь, что вчера наших пацанов завалили? – со страшной гримасой на лице спросил Силос. Он, казалось, готов был растерзать Рысьева. – И все из-за тебя. И из-за того козла, на которого ты нам показал...

– Их что, уб-били? – жалко спросил Вячеслав.

– Нет. Но оба в реанимации. У этого черта «ствол» был. Одному живот прострелил. Второму ногу... Кто за это ответит?

– Но я при чем? Я же сказал, не надо его трогать...

– Ты сказал. А я нет. Не успел сказать...

– Тебе же говорили, у этого козла «крыша» может быть.

Проблемы у нас из-за него могут появиться, – начал объяснять Ступор. – Поэтому двадцать пять штук просили... А ты бабки зажил.

– Хрен с теми бабками, – махнул рукой Силос. – А вот за лечение надо заплатить.

Он в упор глянул на Вячеслава.

– Сколько? – не выдержал тот.

– Двадцать штук. «Зеленью»...

– Хорошо...

Сейчас он был готов на все, лишь бы поскорей отделаться от этих головорезов.

– Ты сказал «хорошо», – тут же насел на него Ступор. – Значит, ты даешь слово. Все слышали, что ты дал слово... Короче, завтра мы к тебе заедем. Отстегнешь бабки...

Вячеслав кивнул в знак согласия. Но братки этого не видели. Они повернулись к нему спиной и вышли из дома. Вячеслав перевел дух. И тут же им овладело жгучее чувство стыда.

Алена все видела. Она стала свидетелем его унижения. Унижали его как последнего чушка. А он так старался казаться перед ней крутым. И все насмарку.

Он глянул на любовницу. Ожидал увидеть в ее глазах презрение. Но нет, в глазах у Алены если не восхищение, то что-

то вроде того.

– Не люди, а монстры какие-то, – сказала она. – Они что, убить тебя хотели?

– Нет, только дали понять, что могут...

– Ужас какой!.. Но ты все равно молодец. Хорошо держался...

Издевается она, что ли?

– Я думала, они меня изнасилуют. Так смотрели... Но я знаю, они тебя испугались. Не захотели связываться с тобой...

А ведь действительно, Алену эти гады и пальцем не тронули. Хотя и бандиты. И права она, все это потому, что он крутой. Даже Сафрон это понимает.

Вячеслав Борисович поднялся с полу. Расправил плечи, высоко вскинул подбородок.

– Они про какого-то Кузю и Пончика говорили, – напомнила Алена.

Гонору сразу поубавилось.

– Ну, говорили, – недовольно поморщился он.

– А кто их подстрелил?

– Да козел один...

Говорить ей про Дениса или нет?.. Пожалуй, нет. Ни к чему ей знать, что на него наезжали бандиты. Ведь он вроде как своих людей к нему на расправу хотел послать...

Но Алена поняла все сама.

– Денис?

Вячеслав Борисович сделал движение, будто поправлял тесный галстук.

– Денис?! А он что, такой мэн, что мог подстрелить двух крутых братков? – с вызовом сказал он.

– Двух братков?! – переспросила она. И после короткой паузы: – Он и десятерых может... Я видела, как он в тире стреляет. Это здорово...

А Вячеслав Борисович видел, как он машет ногами. На собственной шкуре силу его удара испытал.

– А пистолет у него откуда? – Вопрос прозвучал вяло.

– Я откуда знаю? У него друг в Чечне служит. В принципе, мог передать...

И пистолет у него есть. И двух братков он чуть на тот свет не отправил. Крутой парень. Как бы он за самого Вячеслава не взялся. Чтобы отомстить. За то, что он братву на него наставлял.

– Не надо было трогать Дениса. Я же говорила, – с упреком посмотрела на него Алена. – Сам знаешь, тронь дерьмо... Ладно, чепуха все это. Утрясется...

В ее голосе не было уверенности. Да и сам Вячеслав Борисович был далек от оптимизма. Ему казалось, самое худшее еще впереди...

3

– Тебя когда ждать? – спросила Валентина.

Она постарела за эти дни – увяла, осунулась.

– Не знаю, – неопределенно пожал он плечами.

– Снова дома ночевать не будешь?

– Не твое дело ...

– У тебя есть женщина. Я знаю....

– А у тебя есть мужчина. Или был. Какая разница?... И я могу теперь делать все, что хочу...

Ей нечем было крыть. Но все же она сказала:

– Смотри, погубит она тебя.

– Ха! Она может только вылечить. Она, между прочим, врач. Знаешь, почему? Потому что она меня от импотенции вылечила... Все, чао!

Ему было все равно, знает жена про Алену или нет. Абсолютно никаких угрызений совести.

Вячеслав готов был прямым ходом отправиться к любовнице. Но у него много дел. Надо найти двадцать тысяч долларов. Проблем бы с этим не было, если бы Артем не опустил домашний тайник.

В офисе его ждала плохая новость.

– Вячеслав Борисович, у нас чэпэ, – с бледным видом доложил его помощник.

– Да?.. – Внутри у него все сжалось.

– Пожар на заправке...

– Пожар?! – Ему показалось, кто-то подкрался сзади и набросил на шею удавку.

– Только пожар. Пожарные вовремя подъехали, потуши-

ли. А могло бы рвануть.

– Значит, емкости не взорвались?

– Нет...

Только от этого легче не стало. В тот же день все его заправки атаковали разные комиссии. Выявили кучу недостатков. И как итог, все станции были закрыты на неопределенное время. Мало того, что пожар нанес ущерб, так еще эти санкции, от которых одни убытки.

Проблема решалась. Но на это нужны деньги, деньги и еще раз деньги. А где их взять?

К вечеру Вячеслав Борисович чувствовал себя лимоном, из которого выжали все соки. И когда к нему в кабинет пожаловали господа бандиты, он почти не отреагировал на них. С уставшим видом вытащил из ящика стола сверток, в котором лежали двадцать тысяч долларов. Деньги он, конечно же, добыл. Взял кредит в банке. Расписал все до копейки. Кому, сколько и когда давать. И на восстановление сгоревшей станции хватало. Сейчас его мучил вопрос: как скоро он сможет вернуть долг?

– Вот, как договаривались, – кивнул он на пакет.

– Да ладно, чего уж там, – покачал головой Ступор. – Слышал, у тебя неприятности...

– Неприятности, – кивнул он. – Если это, конечно, можно назвать неприятностями...

– Да не колотись ты, бывает и хуже... Правда, реже, – ухмыльнулся Силос.

– Бабки у тебя брать не будем, – сказал Ступор. И тут же уточнил: – Пока не будем. Проблемы свои сначала утряси... Мы потом возьмем. Через месяц. И с процентами....

Вот она, бандитская доброта.

– И сколько я должен буду отдать?

– Тридцать тысяч.

Пятьдесят процентов в месяц. Они что, с ума сошли?

– Нет уж, берите сейчас.

Вячеслав Борисович даже облегченно вздохнул, когда Силос сгреб деньги.

– Теперь мы в расчете? – спросил он.

– В расчете, – кивнул Ступор. И не без ехидства улыбнулся: – До свидания, Вячеслав Борисович! Всего вам доброго!..

Издевается, гад!

Если бы Вячеслав Борисович мог, он бы догнал этих уродов, обоим набил бы морду. И не только потому, что они облегчили его на двадцать тысяч долларов. Не только потому, что унизили его. Он всерьез подозревал, что пожар на заправочной станции их рук дело.

Не надо было связываться с бандитами. Не надо...

4

Сегодня он впервые почувствовал себя с Аленой импотентом.

– Ты, наверное, устал, – решила она.

– Не то слово... Весь день на мне сегодня черти ездили...

Он чувствовал себя разбитым. И даже Алена была не в радость.

– Плохо мне, – признался он. – Ужасно плохо. Мне кажется, я схожу с ума...

Перед глазами стояла цыганка. В ушах стоял ее визг: «...И жена твоя проститутка! И сын твой скоро окочурится. И все у тебя сгорит...»

– Жена оказалась шлюхой. Заправка сгорела, – жаловался он. – Но это пустяк... С сыном у меня плохо. Пропал Артем. Болезнь у него серьезная. Лечиться отправился. Никто не знает, куда ... Я не знаю, как буду жить, если с ним что-то случится... Все так хорошо раньше было. Жил – не тужил. А тут как напасть какая-то... Жена изменила, машину разбил, на деньги попал раз, второй. С сыном проблема. Сегодня вот беда... Будто в аду я, а черти дровишки в костер все подбрасывают. Если и дальше так пойдет, и сгореть не долго...

Алена внимательно слушала его. После переваривала его слова.

– Порчу на тебя кто-то навел. Очень сильную порчу, – решила она.

– Точно, навели, – легко согласился он. – И я даже знаю, кто. Эта чертова цыганка...

– Ты ее обидел?

– Ну не то чтобы... Она пятьдесят баксов просила. А я ее послал... Ну не то чтобы послал... Нет, сама подумай, если

каждому пятьдесят долларов давать....

– Да, нахалка она, конечно. Но сила в ней есть... Я вообще-то не специалист. Но у меня есть одна знакомая бабка. Любую порчу снимает. И, между прочим, делает все бесплатно... Хочешь, я тебя с ней сведу? Хуже она тебе не сделает. А там, глядишь, и поможет...

Хуже она не сделает. Этот аргумент склонил Вячеслава Борисовича к согласию.

Глава 6

1

– Значит, милоч, со всех сторон вокруг тебя горит, – прошамкала старуха с крючковатым носом.

Вячеславу Борисовичу казалось, будто он попал в гости к самой настоящей Бабе Яге. Полуметрового зуба ей не хватало и костяной ноги. Избушка без курьих ножек. Но стояла на отшибе глухой деревеньки, почти в лесу. И сыч где-то вдалеке подвывал. В доме старые иконы, сушеные летучие мыши на веревочке, травы какие-то пучками. И тяжелый, противоестественный какой-то запах.

– Жена согрешила. Машину разбил, – перечисляла она. – Деньги сквозь пальцы в песок уходят. Сын заболел...

Он не говорил ей про это ни слова. Она сама все видела. В треснувшем круглом зеркальце. Держала его в руке и внимательно всматривалась. Мистика сплошная.

– Мы думаем, на Вячеслава порчу кто-то навел, – робко подсказала Алена.

Она сидела рядом с ним. Тихая, скромная, руки на коленках собраны.

– Сама знаю, – каким-то загробным голосом отозвалась старая. – Очень сильная порча... Цыганку вижу...

Она вдруг вздрогнула. Лицо перекосилось – будто ей на плечи навалилась многотонная каменная глыба. Глаза расширились – вот-вот, казалось, вылезут на лоб. В уголках рта выступила пена...

Вячеславу стало не по себе. Ужас ледяной рукой сжал его душу.

– Нет! – выкрикнула она.

И отбросила от себя зеркало.

– Нет, – уже тихо сказала она.

Тело ее сотрясала дрожь, по лбу катились капли пота. Казалось, она вот-вот испустит дух. И сам Вячеслав был ни живой, ни мертвый.

– Это ведьма, – успокаиваясь, сказала старуха. – Очень сильная ведьма. Таких мало, но они есть. Я ничего не могу с ней сделать...

– А кто может? – осторожно спросила Алена.

– Никто! – решительно отрезала бабка. – Никто не в силах снять ее проклятие... Даже сам дьявол... Никто!

– Что с моим сыном? – Вячеслав задал вопрос, который волновал его больше всего.

– С сыном?! – Старуха вперила в него леденящий душу взгляд. – С сыном беда. У него неизлечимая болезнь. Он умрет. Не скоро, но умрет...

Вячеславу казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Но все же он сумел собраться с силами, чтобы подняться, уйти и увести с собой Алену.

Всю дорогу к дому они молчали. Оба были опустошены и подавлены.

2

Вячеслав Борисович пребывал в жуткой депрессии. От Артема ни слуху ни духу. Где он? Жив ли еще? С бизнесом проблемы. Дела вроде бы двигались. Но сколько еще ему выбраться из ямы? Месяц? Два? Год?..

Валентиной он абсолютно не интересовался. Дома она или нет, о чем она думает, как ее самочувствие – ему все равно. Да что там жена! Он и Алену не воспринимал так живо, как прежде. Встречались они все реже и реже. Груз собственных проблем тянул его на дно, а она оставалась на поверхности. Ему вовсе не хотелось, чтобы она тонула вместе с ним.

И к компьютеру он охладел. Только вот сегодня решил включить его, пройтись по новостям в Интернете. И в ящик электронной почты заглянуть.

Почты не было. Если не считать одного-единственного послания. Он открыл страницу. Текст письма был крайне необычен:

«Если Вам плохо, если Вас одолели проблемы и невзгоды, не отчаивайтесь. Не надо лезть в петлю – это не решение проблем. Общество с ограниченной ответственностью „Воланд“ предлагает вам выход из положения. Мы предлагаем

Вам сдать в аренду на любой срок нематериальное движущее начало, в просторечии именуемое душой. В обмен на это фирма гарантирует Вам исполнение актуальных желаний и негласное содействие в достижении конкретных целей. В случае Вашего согласия просим написать письмо с перечислением всех Ваших невзгод и Ваших пожеланий. Письмо отправить по адресу в Интернете...»

Вячеслав Борисович был в шоке. Откуда эта фирма узнала о том, что именно он, а не кто-то другой близок к полному отчаянию? Мистика?... Да, мистика!.. Одно название фирмы чего стоит. «Воланд». По Булгакову – это Дьявол.

Перед мысленным взором всплыло перекошенное лицо старухи. «Вам не поможет даже дьявол!..» А вдруг поможет?

Больное воображение тут же вызвало образ злосчастной цыганки. Она была вне себя от ярости, ругалась, изо рта брызгала пена... Да, она поняла, что Вячеслав Борисович сможет противостоять ее злой магии...

Он не помнил, как долго составлял письмо с перечислением всех своих невзгод. Но оно было составлено и отправлено по адресу.

Выключая компьютер, Вячеслав Борисович облегченно вздохнул. Он почему-то верил, что фирма «Воланд» в силах решить его проблемы...

Ответ пришел на следующий день. По электронной почте. Ему сообщили, что его душа взята в аренду сроком на один месяц. И если по прошествии этого времени душа его не бу-

дет востребована обратно, то она переходит в полную собственность ООО «Воланд». Нельзя сказать, что такой ответ пришелся ему по нраву. Но у него не было выбора...

3

Артем не знал, сколько времени он провел в этой лечебнице. Он лежал в отдельной палате. Койка, тумбочка, голый пол, голые стены. Весь комфорт заключался только в одном – отдельный санузел. Чтобы справить нужду, ему не надо было покидать палату.

Из палаты выходить категорически запрещалось. Артем должен был постоянно лежать. Таково было одно из условий, которое поставил перед ним врач. Вставать можно было только, чтобы сходить в туалет. Даже завтрак, обед и ужин он должен был принимать в постели. Впрочем, ему и вставать было некогда. Чуть ли не постоянно он находился под капельницей. Ему вводили лекарство, которое должно было полностью очистить его кровь, вывести из него болезнь.

И еще одно из множества других условий. Он должен был свято верить в свое излечение. Иначе, сказал доктор, никакое лекарство не поможет. И Артем верил. Он должен был победить смерть...

Он потерял счет времени. И даже удивился, когда в один прекрасный момент к нему в палату вошел доктор и сказал, что курс лечения длиной в две недели закончен.

– Все это время вы придерживались моих рекомендаций, – сказал он. – Поэтому можно надеяться, что болезнь побеждена... Будем ждать, что покажет анализ...

Анализ на ВИЧ был готов на следующий день. Артем извелся в ожидании. Он знал, что все будет в порядке. Но одно дело знать, и совсем другое получить подтверждение.

Доктор сиял как медный котелок.

– Могу вас поздравить! – со слезами радости на глазах сообщил он. – У вас отрицательный результат...

Вне себя от восторга Артем сначала подпрыгнул до потолка. Затем свалился на кровать, заплакал от счастья.

Он здоров. Он абсолютно здоров. Смертельная болезнь отступила и не вернется...

4

Дела вдруг резко пошли в гору. Вячеслав Борисович сумел запустить в эксплуатацию сожженную заправку, на других заметно возрос оборот. Только за эту неделю он смог продать бензина, сколько не продавал иной раз за месяц. А еще были выплачены дивиденды по его акциям. А это приличная сумма.

Плюс ко всему Ступор приготовил ему приятный сюрприз. Самолично прибыл к нему в офис. Вежливый такой, приличный во всех отношениях.

– Ребят мы своих вылечили, – сообщил он. – На курорт

отправили. Все это обошлось нам в десять тысяч. Поэтому десять тысяч мы должны вам вернуть...

Деньги он ему не возвратил. Зато заметно снизил процентную ставку, по которой Вячеслав Борисович оплачивал бандитскую «крышу».

На радостях он предложил гостю выпить. Тот отказался. Но это Вячеслава Борисовича несколько не опечалило.

Домой он летел как на крыльях. Будто знал, что и там его сегодня ждет радость.

И не ошибся. Дома его ждал сын. Живой и здоровый. Восторженный, сияющий от счастья. Мать кружила над ним, как хохлатка над своим выводком.

Увидев отца, он вскочил и бросился ему на шею.

– Папа, можешь меня поздравить! – радостно возвестил он. – Я вылечился. Я не умру!

Поистине сегодня был волшебный день.

– А разве ты должен был умереть? – уже потом спросил Вячеслав Борисович.

– У меня был СПИД...

– Как?!

– СПИД... Папа, да ты не волнуйся, все уже позади...

– Но это неизлечимая болезнь...

– Ерунда! Уже существуют лекарства. Их просто не хотят выпускать на рынок – иначе большие чиновники перестанут получать дотации. А потом, лекарства очень дорогие. Не каждый может их себе позволить... – Артем осекся. Ви-

новато посмотрел на него. – Папа, ты меня прости. Я должен был взять эти деньги...

– Какие деньги? – не сразу понял Вячеслав.

– Из сейфа. Пятьдесят тысяч... Они нужны были мне для лечения.

Вячеслав Борисович только рассмеялся. Пятьдесят тысяч – это, конечно, немалые деньги. Но здоровье и жизнь сына куда дороже.

Валентина была без ума от радости. Накрыла роскошный стол. И Вячеслав был на седьмом небе. И на радостях за тем же столом набрался, как веселый поросенок.

Все хорошо. Все отлично. Все просто чудесно. Аж визжать хотелось от восторга!

Он даже не удивился, когда после застолья оказался в одной постели с Валентиной. Она тоже была пьяна. В глазах как на плакате – «Хочу!». Она предстала перед ним в своем самом эротичном пеньюаре. И он как голодный зверь набросился на нее. Подмял под себя. Страстный стон Валентины известил, что она добилась от него желаемого. Больше у нее не было основания считать его импотентом...

* * *

Проснулся Вячеслав поздно. И обнаружил возле себя Валентину. Она не просто лежала в одной постели с ним. Она пыталась разбудить его спящее мужское достоинство.

Картинка в высшей степени обалденная. Он лежал, а она стояла перед ним на коленях. Не голая, нет. В том самом пеньюаре. Смотрелась она чертовски сексуально. Под ее ласками его флаг дернулся вверх по флагштоку. Но тут же упал обратно.

Он представил, как Валентина занималась *этим*с Денисом. Она точно так же ласкала его... И после этого она с ним?

– Я хочу в душ! – заявил он.

У него не хватило духу нахамить ей, в грубой форме послать куда подальше. Он просто отстранился от нее, поднялся с постели и направился в ванную.

Валентина ждала его в комнате. Когда он вернулся, она была уже одета. Строгий деловой костюм, волосы уложены в прическу, на лице макияж. В глазах холодок.

– Отмылся? – спросила она.

– От чего? – не понял он.

– Не от чего, а от кого. От меня. Отмылся от меня?

– Не заводись, – у него не было никакого желания ссориться.

Но она не унималась:

– Теперь можно и к своей девочке ехать?

– Можно и к ней, – съязвил Вячеслав.

Из дома ушел он, хлопнув дверью. Хотя так должна была поступить Валентина. Но она осталась. Почему? Да ведь она во всем виновата, а не он...

За последний месяц дела его компании быстро и ровно шли в гору. Вячеслав Борисович рассчитался с долгами. Вернул все, что потерял. И еще сверх того заработал прилично. Сын был болен СПИДом, но чудесным образом выздоровел. Уже после клиники Артем при нем пару раз сдавал анализы, и всегда все было в порядке. С Валентиной вот только проблемы. Как была она проституткой, так ею и осталась. Нет, она не гуляла. Целыми днями сидела дома, и если отлучалась куда, то совсем ненадолго. Чтобы у него не было повода думать, будто она где-то и с кем-то. Но ему-то все равно... Хотя нет, если честно, в глубине души он стремился к примирению с ней. Но что-то мешало.

«Что-то» – это Алена. Так получилось, – в Смоленске у нее тяжело заболела родная тетя, она выезжала к ней на целую неделю. Затем сама в больницу попала с проблемой по женской части. Еще неделя минус. Но все уже позади. Она жива, здорова. И теперь они могут встречаться каждый день, проводить вместе каждую ночь.

– Мне *этим* заниматься нельзя, – сразу предупредила она. Секс на какое-то время отпадал.

– Глупенькая, разве мне *это* нужно?

Его душила нежность. Он был влюблен в эту молодую красивую девчонку. Рядом с ней он и сам чувствовал себя мо-

лодым. Но секс для него все равно не самое главное.

– А что тебе нужно? – провоцирующе спросила она.

– Ты мне нужна. Только ты...

– Слова, красивые слова... Ведь ты не собираешься жениться на мне. Почему?

– Д-да я...

– Что ты? Ты не хочешь разводиться со своей женой. Тебе не нужны лишние проблемы. Да и во мне ты не уверен. Вдруг начну изменять тебе налево и направо. Ведь ты думаешь, что этим грешат все молодые жены. Разве не так?

Она говорила серьезно. Но в то же время будто бы шутила. При этом она оставалась все такой же мягкой, милой. На нее невозможно было обижаться. Тем более за правду. Ведь Вячеслав Борисович думал именно так, как она говорила. Если старым женам нет доверия, то молодым и подавно. Да, он с душевным трепетом представлял Алену на месте своей супруги. Не из того она теста, чтобы изменять ему. Но в жизни всякое бывает...

– Нет, что ты, я так не думаю, – сказал он.

Только голос его прозвучал не очень уверенно. И Алена это заметила.

– Да ты не переживай, в жены к тебе я не набиваюсь. Меня устраивает нынешнее положение...

Вячеслав воспрял духом. Она останется его любовницей. И не пожалеет об этом.

– Знаешь, у меня были трудности. Но все это позади. Ско-

ро я накоплю достаточную сумму, чтобы купить тебе квартиру. Тебе же нужна отдельная квартира?

Он был горд за себя. Он собирался ей сделать поистине царский подарок.

– Если честно, я бы не отказалась...

В знак благодарности она чмокнула его в щеку. И вдруг спросила:

– А если у меня вдруг появится молодой человек?

Как кулаком врезала под дых. Вячеслав Борисович начал задыхаться от возмущения.

– Я его убью! – в гневе сжал он кулаки.

Пусть кто-нибудь попробует увести у него Алену. Любому глотку перегрызет.

– А вот и не убьешь! – улыбнулась она.

– Думаешь, не хватит духу? – Ему вдруг стало обидно.

У них с Аленой все серьезно. Только почему-то она не очень высоко ценит его как мужчину. Или ему так кажется?..

– Может, и хватит. Просто у меня не будет молодого человека. У меня будешь только ты... И потом, у тебя просто не может появиться соперник. Хотя бы потому, что это неприятность. А у тебя гарантия от всякого рода неприятностей. Так? Или нет?..

Конечно же, она знала о его сделке с фирмой «Воланд».

– Гарантия, – кивнул он.

Вячеслав не сомневался, что нынешний его успех объясняется негласным содействием дьявольских сил.

– Значит, дальше у тебя все будет хорошо и красиво. Прибыльный бизнес, дом, семья, любовница. Что еще нужно человеку для счастья?

Да, у него все хорошо. Смущало одно обстоятельство. Алена не должна была так легко соглашаться на роль его любовницы. Она девушка скромная, честная, порядочная. А быть чьей-то любовницей без перспективы стать законной женой – это порок. А может, здесь тоже просматривается незримая рука «Воланда»? Может быть, эта фирма лучше его знает, что ему нужно для счастья?

Действительно, это же идеальный вариант. С Валентиной его связывают долгие годы совместной жизни. Пусть она изменила ему, но по-своему она все равно дорога ему. Это будет слишком сильный удар для него, если они расстанутся навсегда. И без Алены он не может. Но, оказывается, одно другому не мешает. Две женщины в его жизни. Два в одном – самая модная формула последнего времени. Модная и удобная...

– Ты будешь счастлив в этой жизни, – сказала Алена.

И вдруг помрачнела.

– В этой жизни... А что тебя ждет в вечности? Я имею в виду жизнь после смерти...

– Не знаю, – пожал плечами Вячеслав. – А есть она, эта жизнь?

– Конечно, есть... Ты заключил сделку с дьяволом...

– С фирмой «Воланд», – неуверенно поправил ее Вяче-

слав.

– Мне кажется, сейчас как раз тот случай, когда вещи нужно называть своими именами... Ты заключил сделку с дьяволом. Продал ему свою душу. В этой жизни тебе будет хорошо. Здесь для тебя будет рай. А после смерти ты напрямую отправишься в ад. И мучиться тебе там вечность. Вечность! Ты хоть представляешь себе, что это такое?

Вячеслав не представлял. Вернее, боялся представить.

– А ведь ад есть, – продолжала Алена. – Если есть дьявол, который тебе помог, значит, есть и его царство. А царство его – ад...

– Хватит! – ему стало страшно.

Черные мысли как тараканы полезли в голову. На душу тяжелым камнем легла жуть.

Страх он разогнал водкой. Алена не пила, но его не останавливала. Она понимала, как ему плохо...

Вячеслав не помнил, как он вырубился. Он заснул мертвым сном. В самом буквальном смысле. Это был не сон, а путешествие в царство мертвых. Он попал в ад. Красные облака, красная земля, красные горы. И огромный красный котел посреди красной долины. В этом котле варились люди. А вокруг плясали черти и подбрасывали дрова в гигантский костер. Жуткий сатанинский холод свертывал кровь в жилах, громкие пронзительные стоны несчастных резали слух и лишали рассудка. Это было невыносимо страшно. Но куда страшнее было впереди. Жаркий сухой ветер нес Вячеслава

в котел с кипящей смолой. Вот-вот он окунется в эту лаву. Чтобы вариться в ней вечность...

– Не-ет!!! – заорал он.

И проснулся. Только для того, чтобы заснуть снова. Чтобы все-таки плюхнуться в кипящий котел...

Это была самая невыносимая ночь в его жизни. Но это все пустяк по сравнению с тем, что ждало его после смерти. Ад, котел, смола. И все это длиною в вечность.

– Тебе было плохо? – утром спросила его Алена.

– Плохо?! Не то слово, дорогая!..

– Тебе снились кошмары?

– Теперь я точно знаю, что такое ад!

Он продал душу дьяволу. И теперь ему дорога только в его подземное царство.

– Что же мне делать? – схватился он за голову.

– У тебя есть выход.

– Какой? – как утопающий, схватился он за соломинку.

– Только я не знаю, поможет это или нет. Но попробовать надо... Ты должен продать все, что у тебя есть, и деньги раздать бедным. А остаток своих дней ты проведешь в монастыре. Будешь молиться день и ночь. Вдруг бог простит тебе грех...

– Да, наверное, я так и должен сделать...

Он соглашался на этот шаг. Но в то же время ему было очень жаль расставаться со всем, что он имел.

– Ты сделаешь это... Только мы не сможем после этого

быть вместе, – опечалилась Алена. – Я не могу уйти с тобой в монастырь. Мужчинам и женщинам там быть вместе нельзя... Может, есть какой-то другой выход?

Она задумалась. И вдруг ее лицо озарилось.

– Подожди! Ты же говорил, что не продал душу, а сдал ее в аренду...

– Блин! – хлопнул он себя по лбу.

Ведь это действительно так.

– Я же могу востребовать ее обратно!..

Он принялся лихорадочно считать.

– У меня есть еще один день. Один день!..

Уже через час он был в своем офисе. Небритый, помятый, с красными воспаленными глазами. Но ему было все равно. Лишь бы добраться до компьютера.

Он быстро составил послание и отправил его по электронному адресу фирмы «Воланд». Ответ пришел ровно через час.

«Если вы хотите вернуть душу обратно, вам нужно заплатить сто тысяч долларов...»

Коротко и ясно. Но сто тысяч долларов!..

Думал он недолго. Ну что такое сто тысяч долларов по сравнению с тем, что он мог потерять?

Утром следующего дня он собрал деньги. Пришлось взять кредит в банке. Но ведь дела у него идут отлично. И он сможет вернуть деньги в срок.

Впрочем, возврат кредита его волновал постольку-по-

скольку. Куда важней было вернуть обратно свою душу.

К вечеру того же дня прямо в офис к нему пожаловал молодой человек приятной наружности. Ничего мефистофельского в облике. Но Вячеславу стало жутковато, когда он предъявил ему свою визитную карточку. Ни имени, ни фамилии, ни адреса, ни телефона. Только золотое тиснение «666 „Воланд“». Не три нуля – общество с ограниченной ответственностью. А три шестерки – сатанинское число.

Вячеслав как замороженный протянул ему кейс с деньгами. Парень преспокойно взял его, будто это был мешок с дешевыми подарками для Деда Мороза. И без слов вышел из кабинета.

Ровно через час по электронной почте пришло сообщение, что контракт с фирмой «Воланд» расторгнут и душа возвращена законному владельцу. Вместе с радостью пришел вопрос: не значит ли это, что удача снова отвернется от него?

Глава 7

1

Долгое время после чудесного выздоровления Артем пребывал в состоянии душевной эйфории. Но постепенно все вернулось на круги своя. Музыка, занятия, дела насущные.

А потом он узнал, что у отца есть другая женщина. Он давно догадался, что между родителями пробежала черная кошка. Живут под одной крышей, но при этом ведут себя как чужие люди. Да и живут ли они вместе? Отец редко ночует дома. Все где-то пропадает.

Но однажды он случайно подслушал их разговор.

– Спасибо, что заглянул на часок, ясное солнышко, – с сарказмом сказала мама.

Отец промолчал.

– Снова к своей молоденькой козочке намыливаешься?

– Ты намекаешь, что я старый козел? – хмыкнул отец.

– Я тебе этого не говорила. Ты сам сказал...

– Ну спасибо тебе, уважила.

– Кушай на здоровье... Я слышала, ты своей козочке квартиру купил.

– И от кого же ты это слышала?

– Да все вокруг говорят...

– А про тебя ничего не говорят? – В голосе отца послышалось непонятное торжество.

– Ничего, – зато потухли все мамины эмоции.

– Квартиру я не покупал. Просто снял. Но надо будет, куплю... И не твое это дело, – продолжал наступать отец. – Живешь в этом доме – живи. Ходишь по салонам – ходи. А в мою личную жизнь не лезь, поняла?

– Я-то поняла... И ты бы понял. Не будет у тебя счастья с этой девочкой. Погубит она тебя...

– А это уже мои проблемы... Все, гуд бай!

Какая-то девчонка пробила серьезную брешь в семейном корабле родителей. Только странно, почему мама так быстро сдается.

Может, потому, что она мудрая женщина. Отцу уже за сорок. Возраст, когда седина в бороду, а бес в ребро. На молоденьких девочек потянуло. Скорее всего, мама ждет, когда он перебесится и вернется в лоно семьи.

Возможно, отец перебесится и успокоится. Но вдруг до этого его молоденькая пассия наградит его какой-нибудь болезнью? Что, если это будет СПИД?

Артем вспомнил Венеру и ужас пережитых после нее дней. И внутри все содрогнулось. Ну их, этих девчонок! Ни одна из них не стоит тех страданий, какие выпали на его долю. Он боялся их. Всех, кроме одной. Кроме Алены. Это девушка его мечты...

Вячеслава Борисовича вызывали в милицию. Сегодня пришла повестка, а послезавтра он должен явиться в ОВД «Битово».

В чем же его могут обвинить, задавал он себе вопрос. И отвечал на него. Ничего такого за ним нет. Ничего, что могло бы заинтересовать милицию. Внебрачные связи – ерунда, за это не сажают. И партии уже нет, из которой можно выгнать за аморальное поведение.

А Денис, этот гад?.. Ведь Вячеслав натравил на него бандитов, чтобы они избили его. А это уже статья Уголовного кодекса...

Вот что значит расторгнуть контракт с дьяволом. Он вернул душу, но потерял везение. Сума ему не грозит, а вот тюрьма – возможно, да. Что же делать?

Об этом он спросил у Алены. И получил ответ:

– Главное, не паниковать.

В самом ближайшем времени он собирался купить ей квартиру. Четырехкомнатную, в доме повышенной комфортности. Дорого. Но ему по карману. А пока она жила в квартире, которую он для нее снял. Ей здесь нравилось больше, чем в родительском доме.

– Денис стрелял в людей. Он их чуть не убил. И все из-за меня...

Вячеслав Борисович представлял, как на его запястьях защелкнутся наручники. Представлял, как попадет в мрачную душную камеру, где одни отпетые уголовники. И для него начнется ад на земле.

– А ты в это веришь? – с легкой насмешкой спросила Алена.

– Во что?

– В то, что он стрелял.

– Но сказали же...

– Кто сказал? Бандиты? И ты им поверил... Между прочим, я недавно видела свою подругу. На всякий случай спросила про Дениса. И знаешь, что узнала?.. В тот день, когда мы с ним расстались, он уехал куда-то на Север. На заработки. А может, навсегда там останется. Это, конечно, его заботы. Но стрелять он в твоих братков не мог. Потому что его просто-напросто не было в Москве... Хочешь знать, что я по этому поводу думаю?

– И что ты по этому поводу думаешь?

– Только ты не обижайся.

– А с чего это я должен обижаться?

– А с того, что тебя провели, как последнего... как последнего простофилю... Никто ни в кого не стрелял, никто никого не ранил. Тебе навешали лапши на уши. Чтобы деньги выманить. А ты принял все за чистую монету...

Как ни обидно, но это походило на правду.

– Так это же хорошо, – Вячеслав постарался затмить оби-

ду радостью. — Теперь я знаю, что перед законом я чист...

Так оно и оказалось. В ОВД «Битово» его вызывали вовсе не для того, чтобы предъявить обвинение. Оказывается, он попал в разряд потерпевших по одному очень занятному делу.

* * *

Капитан из дежурной части только глянул на повестку и сразу сказал, куда ему следует идти. В кабинет к майору Кому.

— А вы не знаете, зачем? — спросил Вячеслав.

— А вы сами не знаете?

— Нет...

— Тогда я тем более.

Полнейшее равнодушие к его персоне со стороны дежурного немного успокоило Вячеслава. Он собрался с духом и поднялся на второй этаж.

В кабинете его ждали двое. Один высокий, здоровый, как Геракл. Второй поменьше. Среднего роста, худощавый, скуластое лицо и пронзительный взгляд. Оба были в штатском. Но это не могло ввести его в заблуждение относительно их профессии.

Амбал даже не обратил внимания на Вячеслава. Как сидел за столом, перебирал какие-то бумаги, так и продолжал сидеть. Зато второй обрадовался ему, как отец радуется воз-

вращению блудного сына.

Он усадил его напротив себя. Представился.

– Оперуполномоченный Московского уголовного розыска Геннадьев... У меня к вам несколько вопросов...

На стол перед Вячеславом веером легли четыре фотографии. На снимках запечатлены были мужчины и одна довольно-таки симпатичная девушка.

– Посмотрите внимательно. Может, вы кого-нибудь из них знаете?

Вячеслав Борисович смотрел внимательно. Но никого не узнал.

– Нет, эти люди мне незнакомы... А в чем, собственно, дело?

– Все эти люди – сотрудники некой фирмы. Общество с ограниченной ответственностью «Воланд». Вам знакомо это название?

– Допустим.

– Значит, знакомо... Если не секрет, в какую сумму вам обошлись услуги этой, гм, фирмы?

– А это имеет значение? – потерянно спросил Вячеслав Борисович.

Не все чисто с этой фирмой, если ею интересуется милиция. Не все чисто... А как же иначе? Как здесь может быть чисто, если эта фирма одна сплошная нечистая сила!..

– Конечно, имеет... По самым скромным подсчетам, эта фирма облапошила не один десяток, скажем так, доверчивых

граждан. Оплата за предоставленные услуги колеблется от пяти до десяти тысяч долларов. Вот и посчитайте, сколько заработала фирма?

– От пяти до десяти тысяч? – возмущению Вячеслава Борисовича не было предела.

– Вы чем-то удивлены?

– Еще бы. Я заплатил сто тысяч!

Не надо было этого говорить. Но слово не воробей.

– Сто тысяч долларов?! Хотя да, если знать, какой у вас бизнес...

Бизнес у него прибыльный, сам он человек состоятельный. Поэтому с него содрали все сто тысяч долларов. А кто-то смог отделаться пятью-десятью тысячами. Это несправедливо. Вячеслав почувствовал, как заскребла лапами по душе склизкая жаба по имени Жадность.

– Мошенники раскрутили вас по полной программе, – подлил масла в огонь опер.

Хотя можно было этого не делать, Вячеслав сам все прекрасно понимал... Хотя, стоп, какие мошенники? Это не так...

– А с чего вы взяли, что эти люди мошенники? – недоуменно спросил он.

Кое-кому вопрос показался в высшей степени глупым. А именно человеку-горе, который продолжал сидеть за столом и заниматься своими отчетами. Он прыснул со смеху. Хотя, возможно, просто чихнул. Но нет, скорее первое...

Только оперативник, который с ним разговаривал, оставался серьезным.

– А вы, я думаю, склонны считать их пособниками дьявола? – спросил он.

– Ага, торговыми представителями адово-промышленной группы, – отпустил ехидную реплику мент-исполин. – Скупщики душ. Дилеры Мефистофеля...

– Дилеры и маклеры, – подхватил Геннадьев. – Только от нечистого у них одно – нечистая совесть. А все остальное чистой воды криминал...

– Но ведь после сделки с этой фирмой результат налицо, – стоял на своем Вячеслав Борисович. – Моя жена измени... Скажем так, у меня возникли проблемы с женой. Я разбил машину. Потом проблемы с сыном. Проблемы с местной мафией. Я потерял много денег. Затем сгорела заправка... Все пошло кувырком. А потом это письмо по электронной почте. Я заключил сделку. И все наладилось. Бизнес пошел в гору, сын выздоровел, в личной жизни все хорошо. Да в общем, все нормально стало...

– И вы поверили, что все это результат деятельности фирмы «Воланд», – заключил за него Геннадьев.

– А разве нет?

– А разве да?.. Вы говорите, ваш сын выздоровел. А чем он болел?

– Это страшная болезнь. Боюсь вас шокировать. Он болел СПИДом. Но уверяю вас, сейчас с ним все в порядке...

Вячеслав увидел, как переглянулись между собой опера. На губах человека-горы заиграла откровенно пренебрежительная усмешка.

– И как же он вылечился? – спросил он.

– Прошел курс лечения в частной клинике. Две недели при полном пансионе...

– И в какую сумму обошлось лечение?

– В общей сложности шестьдесят тысяч...

– Рублей?

– Долларов!

Опер удивленно присвистнул. Но в глазах у него не восхищение, а откровенная насмешка. Он смотрел на Вячеслава как на какого-то лопуха с улицы Лоховской.

– Адрес клиники не подскажете? – спросил Геннадьев.

– Вы знаете, я не интересовался...

– А зря. На вашем месте я бы поинтересовался, что за врач и какими лекарствами лечат вашего сына. Согласитесь, вопрос достаточно серьезный.

– Это уже не имеет для меня никакого значения, мой сын полностью здоров, и это самое главное...

– Я тоже здоров. Но это вовсе не значит, что до этого я болел.

– Что вы этим хотите сказать? – нахмурился Вячеслав.

Ему не нравилось, что над ним насмеются.

– А вы сами не догадываетесь?

– Только давайте без ваших милицейских штучек, – раз-

драженно потребовал он. – Говорите прямо.

– Прямо так прямо, – кивнул Геннадьев. – У меня есть серьезное подозрение, что болезнь вашего сына не имеет ничего общего с настоящей болезнью. Ваш сын ничем не болел. Его и вас просто убедили в том, что он болен СПИДом. Чтобы выманить у вас деньги. Согласитесь, шестьдесят тысяч долларов достаточно большая сумма. Вот аферисты и разыграли спектакль...

– Это еще надо доказать, – непонятно зачем сказал Вячеслав.

– Этим мы как раз и занимаемся. Вот, уже определили кадровый состав О...О...О...О «Воланд»...

– Мне кажется, вы переборщили с «О». Там было три буквы...

– Это у них три, а у меня четыре. Общество с о-очень ограниченной ответственностью... Так вот, мы собираем данные по деятельности этой фирмы. Чтобы вывести мошенников на чистую воду...

– И насколько я понял, у вас ничего не получается, – не без сарказма сделал вывод Вячеслав.

– Нет, почему же. У нас уже достаточно улик. Но мы продолжаем работу. Вот на вас вышли. Как на потерпевшего...

– Как, если не секрет. Через Интернет?

– Гораздо проще. Мы проследили за спецкурьером, который облегчил вас на энную сумму. Сейчас мы уже знаем, на какую. На сто тысяч долларов. Или не так?

– Так... А почему вы не узнали это у самого курьера?

– У нас не было оснований задерживать его. Вот если бы вы написали заявление по факту мошенничества, а еще лучше вымогательства... Курьер у нас на крючке, мы в любой момент можем задержать его.

Вячеслав Борисович все понял. Для него все встало на свои места.

Фирма «Воланд» находится в оперативной разработке у московских сыщиков. Они следят за каждым сотрудником общества. Выходят на потерпевших. Проводят с ними разъяснительную работу. И предлагают написать заявление с жалобой на фирму.

– Как только мы соберем достаточную доказательную базу, деятельность фирмы будет остановлена, счета арестованы. И, возможно, вы сможете вернуть свои деньги обратно. Все сто тысяч долларов...

Геннадьев грамотно сыграл на слабой струнке Вячеслава Борисовича. И битовский сыщик не остался в стороне, задел ту же самую струнку.

– Не буду утверждать, но, возможно, вам вернут и те шестьдесят тысяч долларов, которые были затрачены на мнимое лечение мнимой болезни вашего сына...

А вдруг Артем на самом деле ничем не болел? Вдруг вся эта история со СПИДом – всего лишь чудовищная фальсификация?.. Сына и отца провели как последних недоумков. Но есть шанс вернуть все деньги обратно.

– Вы думаете, никакого контракта с нечистой силой не было? – угрюмо спросил Вячеслав Борисович.

– Контракт был. С нечистыми на руку аферистами. А нечистая сила здесь ни при чем, – кивнул Геннадьев.

– А почему же тогда мои дела в бизнесе выровнялись и пошли вверх?

– Скажите, с момента заключения сделки вы сидели сложа руки?

– Нет, я работал. И весьма активно... Но тут дело в везении...

– В жизни каждого человека бывает черная полоса, которая, как правило, сменяется белой. Так произошло и у вас. Вчера было плохо, сегодня уже хорошо. Черная полоса сменяется белой – это закономерность. Сейчас у вас белая полоса. И фирма «Воланд» к вашему успеху не имеет никакого отношения...

– Зато эта фирма приложила руку к тому, чтобы в вашей жизни наступила черная полоса, – продолжил человек-гора. – Болезнь вашего сына – это раз. Сожженная заправка – это два...

– Вы думаете, это их рук дело? – спросил Вячеслав Борисович. И сам же себе ответил: – А ведь возможно...

Злоумышленники спровоцировали пожар на заправке. И как итог, на него навалились с проверками всевозможные комиссии. Выход из положения он нашел. И ведь это его заслуга. А фирма «Воланд» здесь ни при чем. Кроме худа, она

ничего ему не сделала...

– Вот видите, вы сами понимаете, как ловко вас взяли в оборот мошенники...

– Да, да, это мошенники, – закивал Вячеслав Борисович. Проблемы с бизнесом. Болезнь сына... А измена жены? Вдруг и это результат деятельности фирмы?

Жена изменила ему. С кем?.. Не был ли Денис сотрудником этой фирмы?..

Вячеславу Борисовичу стало жарко... Если так, то получается, и Алена тоже участница чудовищного розыгрыша. Она живет с ним не по любви, а по долгу службы. Но почему же она до сих пор с ним?.. Нет, нет, Денис и Алена здесь ни при чем....

И до него вдруг дошло. Фотоснимки на столе Геннадьева. На них запечатлены все «воландовцы». На них нет ни Алены, ни Дениса. На всякий случай он еще раз просмотрел их. Нет, никого из них среди мошенников нет...

– Вы чем-то обеспокоены? – заметил Геннадьев.

– Да нет, все в порядке, – облегченно вздохнул Вячеслав.

Ему вовсе не хотелось, чтобы Алена была замешана в этой афере. Ему вовсе не хотелось ее терять.

– Значит, заявление писать будем.

– Заявление?.. А-а, заявление... Можно и написать...

– Вот, пожалуйста, ручка вам, лист бумаги... Подробно опишите, как все было. Изложите все ваши претензии к фирме «Воланд». Потребуйте возврата ваших денег.

– Да, да, спасибо...

Вячеслав Борисович пододвинул к себе лист бумаги. Достал из барсетки собственную ручку – «Паркер» с золотым пером. Только написать ничего не смог. В мозгах образовался какой-то каламбур. Мысли разбегались в разные стороны. Он пытался ухватиться за хвост хотя бы одной из них. Но тщетно. Так и не смог он родить ни единой строки.

– У вас какие-то затруднения? – спросил Геннадьев.

– Да что-то сосредоточиться не могу, – признался Вячеслав. – Может, обстановка не та... Можно, я дома напишу? А завтра принесу.

– Можно, – согласился сыщик. – Напишите дома, завтра принесете...

Он вопросительно посмотрел на своего битовского коллегу. Тот кивнул.

– Принесете заявление и передадите его лично в руки майору Комову.

– Хорошо, обязательно так сделаю... Я могу идти?

– Да, конечно. Но учтите, завтра явка строго обязательна.

– Я понимаю, – с сознанием гражданского долга кивнул Вячеслав Борисович.

Но не только гражданский долг двигал им. Он был вовсе не прочь получить обратно все свои деньги.

– Ты хочешь сказать, что это не фирма, а шарашкина контора?

Алена была взволнована и смущена. Будто это она была виновата в том, что Вячеслав связался с «Воландом». Но он-то хорошо знает, что она здесь ни при чем.

– Да, да, именно шарашкина контора, – кивнул он. – Под вывеской этой фирмы действуют типичные аферисты... Или даже нет, это натуральные бандиты. А как я их могу называть после того, как они сожгли мне заправку?

После встречи с сыщиками он прямым ходом отправился к ней. По пути отмел все подозрения по поводу того, что она могла быть причастна к деятельности фирмы. И сейчас не сомневался в ней. Она была потрясена открывшейся правдой.

– А твой сын? Неужели его заразили СПИДом?

– Почему заразили? Он и не болел им. Просто его заставили поверить в это. И его и нас...

– Негодяи. Какие негодяи! – голос ее дрожал от возмущения.

– Меня облапошили. Облапошили как последнего придурка! – сокрушался Вячеслав. – Сын вылечился, хотя никогда не болел. Дела наладились. Потому что никто не мешал...

– Значит, нечистая сила здесь ни при чем, – сделала она

вывод.

И улыбнулась с какой-то непонятной радостью. Из груди вырвался вздох облегчения.

– Ты не дьяволу сдавал душу в аренду, а мошенникам. Значит, перед богом ты чист. Значит, тебе не грозят муки ада...

Вячеслав был растроган. Не о потерянных деньгах переживает Алена. Куда больше ее волнует он сам, его душа. Она заботится о добром, вечном, а грязь настоящего не для нее... А он? Как он мог подумать, что она заодно с мошенниками? Как он мог?..

Вячеславу стало стыдно. Он почувствовал, как запылали его щеки. И Алена это заметила. Но поняла по-своему.

– Ты волнуешься? Ты боишься? – забеспокоилась она. – Неужели ты думаешь, что этот Геннадьев может тебе что-то сделать?

– А что он мне может сделать? – не без удивления спросил он. – Перед законом я чист.

– Я понимаю, что ты чист перед законом. Но мне не нравится, что в милиции к тебе отнеслись с таким пренебрежением. Как будто ты не потерпевший, а подозреваемый...

– Ко мне отнеслись с пренебрежением? Почему ты так думаешь?

– Не знаю, но мне кажется, этот Геннадьев не должен был вызывать тебя к себе. Ты человек состоятельный, солидный бизнесмен. А он тебя по повестке вызывает, словно ты ка-

кое-то ничтожество. Он сам должен был прийти к тебе в офис. Поговорить, объяснить ситуацию... Он, конечно, абсолютно прав – мошенников обязательно нужно вывести на чистую воду. И ты должен написать заявление... Но для этого тебя не следовало вызывать в милицию, будто ты непонятно кто...

Вячеслав почувствовал себя крайне неловко. Действительно, он солидный бизнесмен, человек с положением в обществе, а какому-то менту лень задницу от стула отлепить, чтобы самому прийти к нему. К тому же Геннадьев из МУ-Ра. Если с Петровки, 38 он смог добраться до Битово, то мог бы сделать пару лишних телодвижений, чтобы наведаться к нему в офис.

– Да, я понимаю, тебя облапошили эти мошенники, – продолжала возмущаться Алена. – Но ведь это не значит, что с тобой теперь можно обращаться абы как и абы кому...

И тут она совершенно права. Геннадьев для него абы кто. И обращается к нему абы как. Потому что считает его ничтожеством.

– Вот гад, – озлобился Вячеслав. – За дешевку меня держит. Никакого ему заявления!

А ведь это его личное дело, жаловаться на «Воланд» или нет. И если он откажется, Геннадьев не сможет его заставить. А если еще раз посмеет вызвать его к себе на беседу, Вячеслав такой хай поднимет – этому оперу мало не покажется.

– Нет, нет, что ты! – забеспокоилась Алена. – Заявление

ты должен написать. В самой жесткой и категоричной форме. Аферисты ни в коем случае не должны уйти от ответственности. Может, этот Геннадьев недостаточно воспитанный человек, но дело он свое знает. И пусть его делает. А ты должен ему помочь. Потому что этим ты поможешь другим людям, которых может облапошить «Воланд»...

В ее глазах он видел острую неприязнь к мошенникам, в голосе звучало осуждение. Вячеслав снова испытал неловкость. Ну как он мог заподозрить ее в неладном?..

– Ты думаешь, я должен написать заявление? – спросил он.

– Не думаю, а знаю. И чем скорее, тем лучше... Прямо сейчас садись и пиши...

Так он и поступил. Но смог написать всего несколько строчек. И не потому, что в голову не лезли мысли. Просто ему мешала Алена. Она подсказала ему, с чего начать, правильно изложила первую фразу, вторую. Только он уже не мог думать ни о каком заявлении. Слишком близко она к нему находилась. Слишком мощное сексуальное излучение исходило от нее. И без того короткий домашний халатик был застегнут всего на две пуговички. Открытая до соска грудка манила его к себе, как оазис усталого, измученного жаждой пустытника. А еще эти чудные ножки...

– ...Особо подчеркни, что у тебя случился пожар на автозаправочной станции. И потребуй создания специальной комиссии... Ой, что ты делаешь?

Она не возмущалась, а, напротив, поощряла его. И не свела, а развела ноги навстречу его руке.

Пожар на заправочной станции. Какое ему сейчас до этого дело? Куда больше его волнует другой пожар. Тот, который внутри его. Тот, который способна потушить только Алена.

– А что, не надо? – жарко прошептал он.

– Надо. Еще как надо, – так же жарко ответила она.

И сладко застонала от удовольствия, когда он губами мягко сжал сосок ее груди.

Глава 8

1

– Вот сейчас двухтысячный год. Ты мне скажи, это уже новое тысячелетие? – спросил Федот.

– Ну да, новое, – кивнул Кулик. – Чего тут непонятного?

– Да мне-то понятно. Другим непонятно. Другие почему-то считают, что новое тысячелетие наступит с две тысячи первого года...

– Ты на Новый год за что пил? За новое тысячелетие?

– Ну да.

– А на следующий Новый год за что пить будешь?... То-то же. Ты сегодняшним днем живешь. А другие наперед думают. Люди в этот раз за тысячелетие выпили. И в следующий раз выпьют. Чтобы праздник был веселей... Два знаменательных события вместо одного. Подумай, сколько шампанского и водки будет выпито?

– Да водочка, она и без Нового года хорошо пьется. Я вот вчера славно посидел...

– А я думаю, с чего ты это мускатным орехом благоухаешь.

– Ты лучше про другое думай. Как кражу на Ореховой улице раскрывать будем?

– Раскроем, не впервой. Тут у меня одна зацепка есть...

Договорить Саня не успел. Помешал телефон. Федот взял трубку.

– Да...

– Привет, это я...

На проводе был Геннадьев. Старый друг. Они в одном отделе целых шесть лет в уголовном розыске служили. Потом Жора в МУР на повышение пошел. А Федот через какое-то время в Битово перебрался. Но связь между ними не оборвалась. Как были друзьями, так и остались.

– Ну что, приходил этот Рысьев?

– Нет, не приходил. Весь день его прождал, но, увы.

– Ч-черт! И этот заднюю включил...

– На черта сваливаешь? – усмехнулся Федот.

– На черта... Не знаю, может, и на черта... Этот «Воланд» у меня поперек горла уже стоит. Вроде бы никакой мистики, одна сплошная афера. И все-таки чертовщина просматривается. Ну никаких к ним претензий. Уже девятый потерпевший с крючка срывается.

– Десятым займись.

– Легко сказать. А где я его, этого десятого, возьму? Их, потерпевших, десятки. Но всех ведь не вычислишь... А потом, где гарантия, что и этот десятый заднюю скорость не включит?

– Надо было тебе к этому Рысьеву в офис наведаться. И держал бы его там за жабры, пока заявление не напишет...

Ладно, моя вина. Берусь исправить...

Это Федот Жору с панталыку сбил. Рысьеву повестку послал, а для Геннадьева вечер в ресторане организовал. Без девочек, но с водочкой и музыкой. Спешили они вчера по делам своим разгульным отправиться. А потому не стали дожимать Рысьева. Понадеялись на его сознательность. А зря. Так и не дождались они от него заявления.

– Исправить? Как?

– Да сам к нему схожу. Поговорю, на путь истинный направлю. Будет тебе заявление.

– Правда? Ну ты, Федот, настоящий друг!.. – обрадовался Жора. И тут же заелозил. – Я бы и сам к нему съездил. Но у меня тут такая запарка. Если б я одним «Воландом» занимался... Да что тебе объяснять? Сам все знаешь.

– И у меня своих дел хватает. Это я тоже знаю. Но тебя выручу. Как не выручить?... А потом, этот «Воланд» на нашу «землю» щупальца свои сунул. Надо рубить...

На этом разговор был закончен. Федот положил трубку.

– Что там такое? – спросил Кулик.

– Да у приятеля одного проблемы. Майор Геннадьев из МУРа. Позавчера звонил мне, вчера приходил...

– Это ты с ним вчера гулял?

– Да какое гулял. Три бутылки на двоих – разве это гулял? Так, о делах под водочку поговорили...

– Что за дело?

– Фирма одна тут объявилась. «Воланд» называется.

Скупщики душ. Вот тебе хреново, а тут вдруг благодетели, блин, объявляются. Ты им душу свою под залог, а они тебе удачу. Ты вот человек умный, ты этим благодетелям пинком под зад. А те, которые дураки, наживку заглатывают. Заключают контракт. Душу дьяволу в аренду сдают. Дальше кому как повезет. У кого-то дела на поправку идут. А у кого-то нет. Первым душу за деньги возвращают. А вторым так, задаром. И ни у тех, ни у других претензий к этим благодетелям нет. На фирмачей МУР вышел, в разработку взял. Много они там накопили, мало – не важно. Главное, нет самого основного. Нет доказательств, что деньги вымогались. Все потерпевшие или вообще отказываются от дачи показаний, или заявляют, что сами просили фирмачей взять у них «зеленые»... Хитро все у этих деятелей закручено. Они у Жоры под колпаком. Но только нет у Жоры болта с винтом на их ну очень хитрые задницы.

– Нету, значит, надо найти.

– Чем я и собираюсь заняться. Своих дел невпроворот. Но Жору выручать надо. С потерпевшим одним потолковать нужно.

Только делать это он будет завтра. Сегодня у него времени нет.

– Ты там что-то про зацепку говорил, – Федот перевел разговор на дела насущные. Про кражу вспомнил.

– Пальчиков в квартире не оставили. Зато отпечаток ботинка сорок пятого размера...

– А много у нас великанов на учете?

– То-то и оно... Не думаю, что работы у нас будет много.

Работы и в самом деле было не так уж много. Но заняла она весь остаток дня.

2

Зимняя сессия позади, впереди целых полмесяца зимних каникул. Настроение отличное. Даже погода его испортить не может. Холодно, сырой промозглый ветер, на улицах каша-размазня вместо снега. Но Артему все равно. Тем более он в теплой комфортной машине, которая мягко несет его к дому. У него сейчас обычная «десятка». «Ниссан» стал жертвой СПИДа. Оказывается, от этой болезни страдают не только люди.

Та самая остановка, где он когда-то подобрал Алену. Только воспоминания об этом месте не очень приятные. И все из-за Дениса. Нет, этот парень ни в чем не виноват. Просто с его именем ассоциируется страшная болезнь. Ведь это Денис рассказал ему про Венеру, он научил его сдать анализ, показал клинику. Артем его мысленно благодарил за помощь, но думать о нем не хотел. Не нравился ему этот красавчик. Что-то ненадежное в нем.

И в Алене есть что-то ненадежное. Но и это все из-за него, из-за Дениса. Потому что он живет с ней. Или она живет с ним...

Снова эта остановка. На ней ни единого знакомого лица. Но даже если бы он увидел Алену, он бы не остановился. Хотя бы потому... Хотя бы потому, что он едет в другую сторону...

А вот еще одна троллейбусно-автобусная остановка. Справа от него, по ходу движения. На ней вообще никого. Хотя нет, стоит какая-то девушка. Красивая, изящная, ухоженная. Теплое манто с меховым воротником, сапоги на высоком каблуке, кожаная сумочка на ремешке. Роскошные волосы тяжелыми тугими снопами пшеницы лежат на плечах. Такое впечатление, будто она стоит в эпицентре мощного биоэнергетического излучения. Хотя нет. Она сама эпицентр. Потому что это не просто девушка, это Алена. Артем издала ощутил силу ее притяжения.

Раз, и он уже не просто человек. Он космическое тело. Планета. Алена же для него как Солнце. Она притягивает его к себе. Два, и он уже на ее орбите. Нога сама тянется к педали тормоза, руки сами выводят машину на крайнюю правую полосу движения. Нет, он не должен приближаться к Солнцу так близко. Можно сгореть в его лучах. Но, увы, слишком мощная сила гравитации, он уже не может ей противостоять.

Он не хотел останавливаться возле нее. Боялся сгореть. И если бы Алена вдруг куда-нибудь исчезла, вместе с разочарованием он испытал бы и некоторое облегчение.

Но Алена не исчезала. Обратила внимание на остановившуюся машину. Слегка сморщила носик. Видно, не нравится

ей, когда возле нее вот так останавливаются машины. Ведь из нее может высунуться какой-нибудь искатель любовных приключений, начнет приставать к ней. А этого она не любит... Ей только Денис нужен...

Артем не стал высовываться из машины. Он вышел из нее. Алена его увидела. Черты лица разгладились, глаза потеплели.

– Здравствуйте! – смущенно промямлил он.

– Привет! – широко и ярко улыбнулась она. – Подвезешь?

– Да, обязательно.

– Ты же для этого остановился, правда?

Казалось, она видит его насквозь, предугадывает каждое его слово.

– Правда, – он смущался и робел еще больше.

– Мне на край света. – Ее глаза загадочно сияли. – Не далеко?

– Нет.

– Я всегда знала, что ты настоящий мужчина.

Артем воспрял духом. Да, он настоящий мужчина. И галантный кавалер. Поэтому он не растерялся, распахнул перед Аленой дверцу машины.

– Спасибо, – она не забыла его поблагодарить.

И все потому, что она благовоспитанная дама. Настоящая леди.

Они проехали всего две остановки по проспекту, свернули направо, скоро были в небольшом уютном микрорайоне

на восточной окраине Битово.

– Вот мы и приехали, – будто о чем-то сожалея, сказала Алена.

Ее взгляд задержался на Артеме.

– Мне кажется, ты расстроен.

– Чем? – уныло спросил он.

Настроение в самом деле никакое. Ведь Алена вот-вот уйдет, он снова останется без нее.

– Ты хотел отвезти меня на край света, не так ли? – Ее голос журчал как ручеек.

От нее веяло весной и теплом. Если она сейчас уйдет, даже в комфортном салоне машины будет свирепствовать лютый мороз.

– Хотел, – тоскливо кивнул он.

– Так в чем же дело? Мы и в самом деле можем отправиться на край света.

– Вы шутите.

– Нисколько.

В ее глазах горел авантюрный огонь.

– У меня, между прочим, отпуск, – сказала она.

– А у меня каникулы.

Трудно было поверить в то, что она говорит серьезно.

– Так это замечательно... Мы можем отправиться... – Она задумалась. – Хочешь в Домбай?

– Куда?

– Домбай. Северный Кавказ. Высокогорный туризм, аль-

пинизм... Тебе нравится по горам лазить?..

– Если честно, не очень.

– А если еще честней, то вообще не нравится. Как и мне, между прочим. Но побывать в горах здорово. Ты даже не представляешь, как это замечательно. Или ты уже бывал на Кавказе?

– Нет...

– Значит, надо побывать. Вот увидишь, тебе понравится... Ну так что, едем?

Артем был чуть ли не в шоке. Потрясенно смотрел на Алену. Неужели она не шутит?

– А может, ты террористов боишься? – Зато она была совершенно раскованна.

Ее яркая улыбка билась в глаза, слепила. Да, эта девушка на самом деле воплощала собой Солнце. Артем же чувствовал себя Икаром. Но крылья его еще не плавились. Он продолжал парить в облаках. И так не хотелось падать на бrenную землю.

– Каких террористов? – механически спросил он.

– Чеченцев. Там ведь Чечня недалеко.

– А мы разве туда едем?

– Ну если ты согласен.

– А вы?

– Вот дурачок! Я его уговариваю, а он еще спрашивает.

– Это все так неожиданно...

Как в тот раз, когда она пригласила его к себе на день рож-

дения. Тогда все тоже было так чудесно, так романтично. Но та сказка была с плохим концом.

– А жизнь, она полна неожиданностей. Или ты так не считаешь?

– А как же Денис? – сорвалось у него.

– Денис?! – удивилась она.

Как будто никогда не знала, кто он такой.

– Ах, Денис... Дениса больше нет... Вернее, он есть, но не со мной. Мы расстались... А на курорт мы поедем вместе. Ты и я... Если ты, конечно, согласен...

У Артема голова шла кругом. Он никак не мог поверить, что это происходит не с кем-то, а с ним самим. Слишком невероятно все.

– А когда мы поедем? – ошалело спросил он.

– Да хоть сейчас... Но вообще, я так думаю, можно поехать через недельку. Что, долго?

– Да нет...

– Что там нет, если да. Но я раньше не могу. У меня проблема с деньгами. Мне долг должны отдать. Не с пустыми же мне руками ехать.

– Проблема только в деньгах?

– А в чем же еще?.. Я девушка свободная. Ни мужа, ни друга. С родителями я всегда договарюсь. А потом, отпуск...

– У меня есть деньги. Немного. Тысячи две долларов. Этого хватит?

– Две тысячи долларов?! – удивленно протянула она. – И

ты говоришь, что это немного?

– Я могу еще взять. У матери.

У отца спрашивать не хотелось. Он-то не упрекает его из-за тех пятидесяти тысяч. Но все равно как-то неудобно просить у него деньги.

– Не надо ни у кого ничего просить. Возьмешь триста долларов. И я возьму столько же. Фифти-фифти, пятьдесят на пятьдесят.

– Не надо фифти-фифти. Нам хватит моих денег.

– Я так не могу. Ненавижу ощущать себя бедной родственницей.

Артем не сомневался в ее искренности. Но видел в ее словах предлог, чтобы никуда не ехать с ним. Она готова отправиться в путешествие через неделю. Но за это время она сто раз передумает. Вот если бы он был красавчиком вроде Леонардо Ди Каприо, тогда бы она отправилась с ним куда угодно и хоть прямо сейчас. Но он не красавчик.

– Алена, я вас понимаю, – уныло протянул он.

– И хочешь, чтобы и я тебя поняла, так?

– Я этого не говорил.

– Говорил. Не вслух, но мысленно. Я же чувствую.

– Что вы чувствуете?

– То, что каникулы у тебя не вечные.

– Не вечные, – вяло кивнул он.

– А на недельку ехать на курорт смысла нет. Лучше вообще не ездить... Послушай, а ведь я знаю выход. Ты одолжишь

мне триста долларов. И это будут мои деньги. Одолжишь?

– Одолжу.

– Тогда заводи машину. Поехали за билетами. Сегодня вечером выезжаем. Тебя такой вариант устраивает?

Неужели бывают чудеса на свете?..

– Устраивает!

– Только одно условие, – строго предупредила она.

Внутри у него все сжалось. Наверняка условие окажется невыполнимым.

– Не говори родителям, куда именно ты едешь. И с кем. Придумай что-нибудь. Скажи, с друзьями на Северный полюс едешь, на эскимосов охотиться. Шучу, конечно. Но про Домбай и про меня не говори. Ни в коем случае не говори. Знаешь, почему?

– Почему?

– Все из-за Дениса, – заговорщицки поджала она губы. – Мы с ним расстались. Но это он мне не нужен. А я ему нужна. Он ищет меня. И может найти. Мы уедем в Домбай, а он узнает об этом от твоих родителей...

– Мои родители не из болтливых.

– Верю. Но ты не знаешь Дениса. Он очень хитрый и изворотливый. Твоим другом может прикинуться. Или даже милиционером. Да кем угодно! И твои родители ему все расскажут – можешь мне поверить...

– А откуда он узнает, что я именно с вами уехал?

На какое-то мгновение Алена задумалась. И тут же выдала

ответ:

– Узнает. Может узнать... Слушай, я давно перешла с тобой на «ты». А ты все выкаешь. Даже как-то неудобно. Давай на «ты». А то я с тобой никуда не поеду.

– Это тоже одно из условий? – робко спросил он.

– Считай, что да... Ты его выполнишь?

– Да.

– Вот и молодец. Мне кажется, ты меня никогда не разочаруешь. А ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.